

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Сентября № 17. 1906 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано Архипастырское благословеніе

съ выдачею грамотъ:

Крестыанской вдовѣ деревни Нижнихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, Агафіи Стефановой **Волковой** за пожертвованіе въ церковь села Среднихъ Тимерсянъ на престольнаго евангелія, стоимостью въ 225 р.;

учителю Сенгилеевскаго приходскаго училища Федору Васильеву **Сераніонову** за труды при веденіи имъ публичныхъ чтеній отъ Братства Трехъ Святителей въ залѣ Городской Управы;

дворянину Василию Андрееву **Панкову** за пожертвованіе въ церковь села Тетюшской слободы, Симбирскаго уѣзда, распятія и футляра для на престольной дарохранительницы, всего на сумму 135 руб.;

крестьянской вдовѣ села Шиловки, Симбирскаго уѣзда, Марѣ Александровой **Осиповой** за пожертвованіе 500 руб.

на устройство крестовъ для новаго храма въ селѣ Артюшкинѣ;

священнику села Гладчихи, Сенгилеевскаго уѣзда, Димитрію Яхонтову за пожертвованіе 300 руб. на позолоту металлическаго напрестольнаго облаченія и 100 руб. на покупку бестира;

церковному старостѣ села Гладчихи, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянину Ивану Осипову Дорощеву за приобрущеніе для приходскаго храма на изысканныя имъ средства двухъ кестировъ стоимостью въ 345 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціею Его Превосвѣщенства:

13 іюля—діаконъ села Репьевки-Озерокъ, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Киватскій, согласно прошенія, перемѣщенъ въ с. Большую Кандарать, Карсунскаго уѣзда;

— завѣдывающій Некрасовскимъ 2-хъ класснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губерніи, Семень Сизовъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Средніе Тимеряны, Симбирскаго уѣзда;

— окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Леониду Юрьеву предоставлено мѣсто псаломщика въ селѣ Парадѣевѣ, Ардатовскаго уѣзда;

17 іюля—священникъ села Малаго Кувая, Алатырскаго уѣзда, Николай Русановскій и села Ардатова, того же уѣзда, Левъ Разумовскій, согласно прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

— діаконъ Сызранскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря Александръ Соколовъ, согласно прошенія, перемѣщенъ на псаломщическую должность къ Божоявленской церкви гор. Симбирска;

19 іюля—діаконъ села Старой-Зиновьевки, Карсунскаго

уѣзда, Петръ Талантовъ перемѣщенъ, согласно прошенія, въ село Чуфарово, того же уѣзда;

17 іюля—священникъ села Шейнъ-Майдана, М. Ардатовскаго уѣзда, Николай Любимовъ перемѣщенъ, согласно прошенія, къ Богородицехрожденской церкви гор. Ардатова; — указныи послушникъ Симбирскаго Архіерейскаго Дома Петръ Монгинъ, согласно прошенія, перемѣщенъ въ Жадовскую пустынь;

— бывшій священникъ села Большихъ Березниковъ, Карсунскаго уѣзда, Василій Даниловъ, согласно прошенія, а равно и просьбы прихожанъ церкви названнаго села, оставленъ при оной;

19 іюля—діакону Михаилу Усольцеву, от состоящему на псаломщической вакансіи при Троицкой церкви гор. Сызрани, предоставлено штатное діаконское мѣсто въ с. Дмитріево-Богородицкомъ, Сызранскаго уѣзда;

18 іюля—новорукоположенный въ санъ діакона учитель Старо-Сюрбеевской церковно-приходской школы, Буинскаго уѣзда, Авдій Спиридоновъ опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію въ с. Тарханы, того же уѣзда;

19 іюля—діаконъ, состоящій на псаломщической вакансію при Вознесенскомъ соборѣ гор. Симбирска, Петръ Виноградовъ опредѣленъ на священническое мѣсто (нештатное) къ церкви дер. Климовки, приходской къ селу Подвалю, Сенигилеевскаго уѣзда;

18 іюля—діаконъ Успенской церкви гор. Сызрани Михаилъ Яировъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на іподіаконскую вакансію при Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ;

— священникъ села Георгіевки, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи, Александръ Ивановъ принять на службу въ Симбирскую епархію и зачисленъ на священническое мѣсто въ с. Хомбусь-Батырево, Буинскаго уѣзда;

19 іюля—согласно ходатайства настоятеля Вознесенскаго собора гор. Симбирска, протоіерея Льва Марсальскаго,

діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Александро-Невской церкви села Тереньги, Сентилеевскаго уѣзда, Іоаннъ Михайловъ перемѣщенъ къ названному собору на псаломщическую должность;

21 іюля—псаломщику Богородицерождественскаго собора гор. Алатыря Александру Силецкому предоставлено священническое мѣсто въ с. Наченалахъ, Ардатовскаго уѣзда;

— священникъ Сызранскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря Петръ Городецкій перемѣщенъ, согласно прошенія, въ с. Новое-Томышево, Сызранскаго уѣзда;

27 іюля—окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Модесту Аполлонову предоставлено псаломщическое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви гор. Алатыря, приписной къ собору;

29 іюля—псаломщику с. Котякова, Карсунскаго уѣзда, Павлу Ясенскому предоставлено право просить о перемѣщеніи въ другой приходъ, болѣе обеспеченный;

22 іюля—учитель Самарской епархіи Яковъ Кирилловъ, согласно ходатайства священника села Хомбусъ-Батырева, Буинскаго уѣзда, Мирона Семенова, допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ названное село, на правахъ вольнонаемнаго;

24 іюля—священникъ села Полибина, Алатырскаго уѣзда, Василій Никольскій перемѣщенъ, согласно прошенію, въ с. Кулясово, Ардатовскаго уѣзда;

31 іюля—новорукоположенный въ санъ священника окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Алексѣй Лукьяновъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Паркино, Буинскаго уѣзда;

24 іюля—псаломщикъ села Маколова, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Крыловъ уволенъ за штатъ, а на его мѣстѣ, согласно прошенія, оставленъ мѣстный діаконъ Арсеній Сагацкій;

21 іюля—священникъ села Любимовки, Алатырскаго уѣзда, Василій Воскресенскій уволенъ за штатъ;

20 іюля—псаломщикъ села Арской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Степанъ Силантьевъ, согласно прошенія, перемѣщенъ въ с. Новое-Томышево, Сызранскаго уѣзда;

25 іюля—священникъ с. Городищъ, Буинскаго уѣзда, Василій Смирновъ, перемѣщенный въ с. Наченалы, Ардатовскаго уѣзда, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Шейнъ-Майданъ, того же уѣзда;

20 іюля—священникъ села Шереметьевки, Сызранскаго уѣзда, Василій Апраксинъ перемѣщенъ въ с. Любимовку, Алатырскаго уѣзда;

— священникъ с. Новаго-Томышева, Сызранскаго уѣзда, Николай Сергіевскій перемѣщенъ въ с. Шереметьевку, того же уѣзда;

— псаломщикъ села Новаго-Томышева, Сызранскаго уѣзда, Илья Холмогоровъ перемѣщенъ къ Александро-Невской церкви с. Тереньги, Сентилеевскаго уѣзда;

27 іюля—и. д. псаломщика села Коноплянки, Карсунскаго уѣзда, Петръ Иракліоновъ устранилъ отъ должности;

28 іюля—новорукоположенный въ санъ евященника учитель Тюрлеминскаго однокласнаго инородческаго Мин. Нар. Пр. училища, Чебоксарскаго уѣзда, Григорій Ефремовъ назначенъ на священническую вакансію въ с. Чурадчеки, Буинскаго уѣзда;

31 іюля—окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Иванъ Θεодоровъ, согласно прошенію, зачисленъ на должность псаломщика въ с. Горбуновку, Сентилеевскаго уѣзда (на нештатное мѣсто);

26 іюля—псаломщикъ с. Каменки, Курмышскаго уѣзда, Николай Анненковъ отчисленъ отъ мѣста;

29 іюля—окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Александръ Хавскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Арскую Слободу, Симбирскаго уѣзда;

28 іюля—мѣщанинъ Θεодоръ Паршонковъ, согласно ходатайства прихожанъ церкви с. Керамсурки, Ардатовскаго

уѣзда, допущенъ къ и. д. псаломщика при названной церкви по вольному найму;

31 іюля—священникъ Покровской церкви гор. Сызрани Алексѣй Голубевъ перемѣщенъ, согласно прошенія, къ Сызранскому Срѣтенскому женскому монастырю;

30 іюля—исп. обяв. псаломщика при церкви с. Усть-Урени, Карсунскаго уѣзда, Алексѣй Даниловъ утвержденъ въ должности псаломщика;

2 августа—діаконъ с. Городищъ, Буинскаго уѣзда, Владиміръ Крыловъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Языково, Курмышскаго уѣзда;

—священникъ с. Бѣловодья, приходскаго къ селу Погибелѣ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣй Смышляевъ перемѣщенъ въ с. Новую Зиновьевку, того же уѣзда;

—закончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Павлу Лебедеву предоставлено мѣсто псаломщика въ с. Кузоватовѣ, Сенгилеевскаго уѣзда;

—священникъ с. Наченаль, Ардатовскаго уѣзда, Евгений Авровъ перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Полибинѣ, Алатырскаго уѣзда;

—священникъ Св.-Троицкаго собора гор. Буинска Павелъ Прозоровскій перемѣщенъ къ Александро-Невской церкви гор. Симбирска, что при тюремномъ замѣѣ;

4 августа—надзиратель Сызранскаго духовнаго училища Θεодоръ Григорьевъ назначенъ на священническую вакансію въ с. Безводовку, Сенгилеевскаго уѣзда;

5 августа—діаконъ с. Гулюшева, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Троицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Сіяву, Алатырскаго же уѣзда;

7 августа—бывшій псаломщикъ с. Барашева, Алатырскаго уѣзда, Николай Троицкій опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Коноплянку, Карсунскаго уѣзда;

—новорукоположенный въ санъ священника діаконъ с. Малой Хомутери, Карсунскаго уѣзда, Василій Ильинъ опре-

дѣленъ на священническое мѣсто въ с. Туруново, Буинскаго уѣзда;

— діаконъ Симбирскаго Каѳедральнаго собора Сергій Александровскій перемѣщенъ къ Вознесенскому собору гор. Симбирска на должность псаломщика, а на его мѣсто переведенъ діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при этомъ соборѣ, Іоаннъ Михайловъ;

8 августа—псаломщикъ с. Алешкина, Сенгилеевскаго уѣзда, Константинъ Вознесенскій перемѣщенъ, согласно прошенія, въ с. Паркино, Буинскаго уѣзда;

— священникъ с. Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, Андрей Петровъ, согласно прошенія, перемѣщенъ въ с. Балабашъ-Баишево, Буинскаго уѣзда;

— исп. обяз. псаломщика при церкви с. Елауръ, Сенгилеевскаго уѣзда, Іосифъ Богданкинъ перемѣщенъ, согласно прошенія, въ с. Новые Алгаши, Симбирскаго уѣзда;

— діаконъ с. Тетюшской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Петръ Бахаревскій, согласно прошенія, перемѣщенъ въ с. Еделево, Сызранскаго уѣзда;

— діаконъ Димитрій Смирновъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Всѣхсвятской церкви гор. Симбирска, опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію при Св.-Троицкомъ соборѣ гор. Буинска;

9 августа—бывшій исп. обяз. псаломщика с. Парадѣева, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Ивановъ допущенъ къ исп. псаломщическихъ обязанностей при церкви с. Семеновки, того же уѣзда;

— діаконъ Ипполитъ Маіоровъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Александро-Невской церкви гор. Симбирска, что при тюремномъ замкѣ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ;

10 августа—и. д. псаломщика при церкви с. Димитріева-Богородицкаго, Сызранскаго уѣзда, діаконъ Стефанъ Смирновъ, согласно прошенія, перемѣщенъ къ Троицкой церкви гор. Сызрани;

11 августа—бывшій и. д. псаломщика въ с. Малой Каменкѣ, Самарскаго уѣзда, Иванъ Сидоровъ допущенъ къ и. д. псаломщика въ с. Алешкино, Сенгилеевскаго уѣзда, временно, до открытія мѣста псаломщика въ селѣ съ раскольническимъ населеніемъ Сызранскаго уѣзда;

— діаконъ с. Таволжанки, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Косогорскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Старую Зиновьевку, того же уѣзда;

— псаломщикъ Ильинской церкви гор. Сызрани Михаилъ Покровскій, согласно прошенія, перемѣщенъ къ Воскресенской церкви гор. Симбирска;

12 августа—прапорщикъ запаса Константинъ Зигфридъ, согласно ходатайства самого Зигфрида и настоятеля Алатырскаго Св.-Троицкаго монастыря, опредѣленъ въ число указныхъ послушниковъ названнаго монастыря;

— священникъ с. Морквашъ, Сызранскаго уѣзда, Стефанъ Петровъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію. На мѣсто о. Петрова въ с. Моркваша, согласно прошенія, перемѣщенъ священникъ с. Смышляевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Сергіевскій;

— священникъ с. Березовскаго Майдана, Алатырскаго уѣзда, Валентинъ Евтѣевъ отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста и, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и рясоношеніи съ рукоблагословеніемъ, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Всѣхсвятской церкви гор. Симбирска;

14 августа—священникъ с. Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Василій Петровъ, согласно прошенія, перемѣщенъ въ с. Старые Алгаши, Симбирскаго уѣзда;

15 августа—запрещенный въ священнослуженіи священникъ с. Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Павелъ Еливановъ имѣеть занять должность приходскаго священника въ с. Богдашкинѣ, Симбирскаго уѣзда, куда онъ и долженъ переѣхать съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи;

15 священникъ с. Новаго Ахпердина, Буинскаго уѣзда, Іосифъ Кудрявцевъ перемѣщенъ, согласно прошенію, въ с. Чурадчеки, того-же уѣзда;

— псаломщикъ с. Жемковки, Сызранскаго уѣзда, Петръ Даниловъ и псаломщикъ с. Ивашевки, того же уѣзда, Іосифъ Петровъ, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

— согласно ходатайства настоятеля Богородицерождественскаго собора г. Алатыря, проіерея Николая Діомидова (онъ же окр. благочинный), псаломщикъ названнаго собора Леонидъ Некрасовъ перемѣщенъ къ Алатырской Христорождественской церкви, а на его мѣсто перемѣщенъ Николай Архангельскій, псаломщикъ сей послѣдней церкви, согласно прошенія;

17 августа священникъ с. Архангельскаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Николай Троицкій перемѣщенъ въ с. Бѣловодѣ того же уѣзда (на нештатное мѣсто) въ виду усерднаго желанія мѣстныхъ крестьянъ имѣть у себя священника;

— діаконъ Николай Арнольдовъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Богородицерождественской церкви г. Курмыша, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Тютюшскую слободу, Симбирскаго уѣзда, согласно прошенія;

18 августа — заштатный священникъ Стефанъ Воецкій уволенъ, согласно прошенія, отъ должности вольнонаемнаго священника при церкви сельца Ивашевки, Симбирскаго уѣзда;

19 августа — псаломщику с. Канабѣвекки, Карсунскаго уѣзда, Владиміру Егорову предоставлено священническое мѣсто въ с. Березовскомъ Майданѣ, Алатырскаго уѣзда;

21 августа — псаломщикъ с. Семеновки, Ардатовскаго уѣзда, Василій Академовъ, согласно прошенія, перемѣщенъ въ с. Тарханово, того же уѣзда;

— окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Владиміру Ягодинскому дано мѣсто псаломщика въ с. Керамсуркѣ, Ардатовскаго уѣзда;

22 августа — псаломщикъ с. Кармалейскаго Горта, Алатырскаго уѣзда, Иванъ Десницкій уволенъ за штатъ, въ виду выслуги пенсіи и недоброкачества его, выраженной въ собственноручной его подпискѣ;

— сынъ священника с. Сайгушъ, Ардатовскаго уѣзда, Михаилъ Дмитріевъ допущенъ къ испр. д. псаломщика при церкви с. Чамзинки, того же уѣзда, впредь до усмотрѣнія, на одинъ годъ, съ обязательствомъ явиться тогда въ Симбирскъ на экзамень;

23 августа — псаломщики с. Сіуча, Симбирскаго, уѣзда, Иванъ Вознесенскій и с. Чилима, Буинскаго уѣзда, Иванъ Эпиктетовъ перемѣщены, согласно прошеніямъ, одинъ на мѣсто другого;

— псаломщикъ Николаевской церкви г. Сенгилея Иванъ Боголюбовъ и псаломщикъ с. Кроткова, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміръ Яхонтовъ, согласно прошенія, взаимно перемѣщены;

— псаломщику Николаевской церкви с. Мѣдьяны, Курмышскаго уѣзда, Степану Нѣмкову, за неимѣніемъ священническихъ мѣстъ въ настоящее время, предоставлено діаконское мѣсто въ с. Дѣяновѣ, того же уѣзда;

— діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Богоявленской церкви г. Симбирска, Александръ Соколовъ, согласно прошенія, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія: на штатной діаконской вакансіи при Сызранскомъ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ.

1906 года августа 8-го дня Комитетъ по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ слушалъ заявленіе предсѣдателя комитета С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода отъ 25-го апрѣля сего года съ журнальнымъ приложеніемъ комитета С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода отъ 16-го мая сего года за № 12 и заключеніемъ комитета о возможно широкомъ распространеніи прибора для высушиванія св. запасныхъ Даровъ, изо-

обрѣтеннаго по мысли военнаго священника Димитрія Милованова капитаномъ Александромъ Черновымъ. На каковомъ заявленіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующая: „Въ комитетъ свѣчнаго завода, для обсужденія, можно ли рекомендовать употребленіе предлагаемаго прибора въ нашей епархіи?“ Постановили: въ виду отзыва о пользѣ новоизобрѣтеннаго прибора Черновымъ для просушки Св. Даровъ, Комитетъ полагалъ бы припечатать заявленіе протоіерея Перетерскаго и съ приложеніями къ нему въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства съ добавленіемъ, что желающіе приобрести новоизобрѣтенный приборъ Даросупленія могутъ обращаться съ своимъ заявленіемъ въ Комитетъ свѣчнаго завода, который и приметъ на себя комиссію по выпискѣ приборовъ, о чемъ и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Способъ употребленія.

Заблаговременно постаментъ, т. е. основаніе прибора, наполняется чистымъ сухимъ пескомъ вровень съ краями. По срединѣ въ песокъ вдавливаются двѣ каменные плитки, тоже вровень съ краями постамента и въ такомъ видѣ постаментъ остается навсегда.

Прежде чѣмъ приступить къ заготовленію Св. запасныхъ Даровъ согласно указанію „Учительнаго Извѣстія“, приборъ долженъ быть поставленъ на жертвенникъ или иной столикъ въ алтарѣ. Снявъ съ прибора крышу, вынуть изъ корпуса прибора круглый ящикъ съ находящейся въ немъ сѣткой и поставить на Св. Престоль; съ сѣтки снять крышечку.

Когда священникъ начнетъ приготовленныя частицы Св. Даровъ напоять Св. кровію, — въ это время приказываетъ сторожу зажечь полтора угля, изъ приложенныхъ къ прибору.

Примѣчаніе. Уголь зажигается такъ: взять уголь за нижнее ребро тремя пальцами, верхнее ребро держать надъ огнемъ и, когда это мѣсто угля затлѣетъ, слѣдуетъ

потихоньку поворачивать уголь, стремясь къ тому, что бы уголь тлѣлъ по всему верхнему ребру, кольцомъ и чтобы не оставалось невозженныхъ точекъ. При зажига- ній угля слѣдуетъ время отъ времени раздувать зажжен- ные мѣста, чѣмъ и устраняются нетлѣющія точки. Заж- женные угли поставить на каменные плитки и поста- вить корпусъ на постаментъ.

Когда священникъ напоить частицы Св. кровію, онъ располагаетъ ихъ на сѣткѣ равномерно, не очень тѣсно, да- бы не было взаимнаго слипанія частицъ, и накрываетъ ча- стицы крышечкой. Послѣ этого онъ переноситъ постаментъ съ корпусомъ и тлѣющими углями на Св. престолъ, встав- ляетъ круглый ящичекъ въ верхнюю часть корпуса и накрыв- аетъ приборъ куполообразной крышей.

Угли тлѣютъ въ продолженіи 4—5 часовъ, поддерживая въ приборѣ равномерно высокую температуру, достаточную для полного высушиванія частицъ.

Примѣчаніе. Чтобы убѣдиться, — хорошо ли горятъ угли, слѣдуетъ черезъ малое время по наложеніи кры- ши прикоснуться къ корпусу прибора руками и замѣ- тить степень его нагрѣва, затѣмъ минутъ черезъ 10—15 еще разъ повторить тоже и если нагрѣвъ усилился, — зна- чить угли горятъ и сушка происходитъ; если же замѣ- чается охлажденіе прибора, слѣдуетъ снова разжечь угли.

Особенно важно: отнюдь не слѣдуетъ открывать при- боръ до полного его охлажденія: каждое открываніе прибора уноситъ изъ него много тепла и охлаждаетъ весь приборъ, вслѣдствіе чего тепловой энергіи, развиваемой горящими уг- лями, можетъ не хватить на полное высушиваніе частицъ.

Послѣ того, какъ приборъ совершенно остынетъ (мож- но и на другой день, а не тотчасъ по охлажденіи прибора), снять съ прибора крышу, вынуть круглый ящичекъ изъ кор- пуса, снять съ сѣтки крышечку и сложить лжицей частицы въ Дарохранительницу. Оставшіяся на сѣткѣ или упавшія черезъ сѣтку на дно ящичка мелкія крупыцы сложить въ Св. Потиръ.

Вынести постаментъ съ оставленнымъ на немъ корпусомъ изъ Алтаря, снять корпусъ и, сдувъ съ плитокъ и пѣска угольный пепель, внести обратно въ алтарь, собрать приборъ и поставить его въ хранилище до слѣдующей надобности.

Приборы выпускаются нумерованные. Цѣны прибора съ укупоркой: мѣдный высеребрянный—12 руб.; такой же съ серебрянной сѣткой и мельхіоровой крышечкой—15 р.: сѣтка и крышечка вызолоченныя 16 руб. 50 коп.

При заказѣ прилагать задатокъ не меньше половины стоимости; остальные—наложеннымъ платежемъ. Указывать почтовую контору или станцію ж. д., куда слѣдуетъ высылать приборъ. Пересылка за 10 фунтовъ по разстоянію.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Троицкая 5, кв. 29, Чернову.

Въ Комитетъ С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода предсѣдателя его протоіерея Василя Перетерскаго

ЗАЯВЛЕНІЕ.

13-го числа сего апрѣля явился ко мнѣ только недавно возвратившійся съ войны, гдѣ состоялъ при госпиталѣ, священникъ Дмитрій Миловановъ съ просьбою испытать на опытѣ пригодность изобрѣтеннаго по его мысли капитаномъ Александромъ Черновымъ прибора для сушенія запасныхъ Св. Даровъ.

Приборъ этотъ, сдѣланный изъ латуни, внутри и внѣ во всѣхъ частяхъ сплошь высеребрянный густо, по внѣшнему виду (высотой до 9-ти вершковъ и діаметромъ около 3 вершковъ) представляетъ цилиндръ на широкой базѣ, или постаментѣ, увѣнчанный, постепенно суживающейся кверху, въ красивыхъ архитектурныхъ линіяхъ, крышкой съ луковичной голоквой, на которой водруженъ крестъ, — въ общемъ имѣетъ видъ весьма чистый, благоприличный, чисто церковный, вполне пригодный для святаго мѣста и назначенія. Внутри

онъ по составу представляетъ изъ 7 отдѣльныхъ частей сложенный приборъ, въ которомъ весьма остроумно и по точному на опытѣ и теоріи основанному разсчету устроены разныя составныя части съ тою цѣлію, чтобы постояннымъ движеніемъ постепенно сильно нагрѣваемаго и потомъ въ концѣ также и охлаждаемаго воздуха просушивать частицы Св. Даровъ вполне и съ полною гарантіею отъ обугливанія, пригаранія копоти и съ совершеннымъ удаленіемъ испаряющейся влаги.

Въ моемъ присутствіи и безотлучномъ наблюденіи былъ произведенъ полный опытъ сушенія отъ начала и до конца. Нарѣзано было изъ просфоры до 220 штукъ мелкихъ частицъ, которыя были вполне пропитаны церковнымъ виномъ и положены внутрь прибора на сѣтку для сушенія. Затѣмъ на наполненную пескомъ внутренность нижней части или постаменты прибора, посрединѣ, на двухъ квадратныхъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка метлахскихъ плиткахъ, были положены полтора зажженные куски прессованнаго кадильнаго угля и накрыты поставленнымъ на базу цилиндромъ со всею его внутреннею арматурою; послѣ сего началось быстрое нагрѣваніе прибора и сушка напоенныхъ виномъ частицъ, которая продолжалась въ теченіе трехъ часовъ до полного сторанія углей, послѣ чего приборъ въ теченіе полчаса вполне остылъ и по снятіи крышки были вынуты мною частицы, совершенно во всю ихъ толщину высушенныя, черезъ что значительно уменьшившіяся въ объемѣ. Старанія, обугливанія, пригара или даже прилипанія къ сѣткѣ не было, да и не могло быть, такъ какъ процессъ сушенія производился не непосредствующимъ вліяніемъ горячаго угля, а уже посредственнымъ дѣйствіемъ нагрѣтаго постоянно и циркулирующаго воздуха на сушимыя частицы напоеннаго виномъ хлѣба. Впрочемъ, въ виду тѣсноты помѣщенія, нѣкоторыя близко лежація частицы очень крѣпко ссохлись вмѣстѣ и съ трудомъ были отдѣляемы послѣ того одна отъ другой остриемъ перочиннаго ножика. Значить, по размѣру площади сѣтки слѣдуетъ заразъ класть для сушенія не болѣе

100 частицъ, при томъ нарѣзанныхъ по крупнѣ, т. е. такъ кубическаго объема въ $1\frac{1}{4}$ вершка.

На основаніи сего лично мною произведеннаго съ полною тщательностью опыта и по внимательномъ обсужденіи всѣхъ подробностей сего дѣла, считаю долгомъ высказать о семъ приборѣ Комитету слѣдующее:

1. По внѣшнему виду приборъ А. А. Чернова весьма чистый, благоприличный, вполне пригоденъ для высокаго назначенія—временнаго помѣщенія внутри его Св. Даровъ, для засушиванія ихъ, и соотвѣтствуетъ святости мѣста—помѣщенія на Св. престолѣ при „краи распростертаго антиминса“.

По моему личному убѣжденію, онъ гораздо болѣе удобенъ и приличенъ нежели требуемая „Учительнымъ извѣстіемъ“ примитивныя, если не сказать болѣе, необходимыя для сушки принадлежности: „плитяный камень, или плинфа, сіе есть кирпичъ, положенный при краи антиминса отъ десныя себѣ страны и... вверху камня скудель новый, или горшекъ желѣзный или мѣдный, чистъ, со угліемъ горящимъ“ (Учит. извѣстіе).

2. Производится засушиваніе частицъ невидимо для глазъ, безъ всякаго участія священника, безъ копоти, притара, опасности обугливанія и весьма совершенно и не продолжительно, при томъ безъ опасности для священника впасти въ смертное тяжкое согрѣшеніе, „аще отъ небреженія, Божія тайны суша, припалитъ, или како отъ мокроты или лѣности растлится оставить“. Участіе священника только въ положеніи съ должностнымъ поклоненіемъ, по Учительному Извѣстію, Св. частицъ на сѣтку и закрытіи прибора, каковое дѣйствіе можетъ быть совершено съ полнымъ тщаніемъ, вниманіемъ и молитвеннымъ настроеніемъ духа. Нѣтъ въ этомъ способѣ сушенія той заботы и безпокойства, которыя невольно внушаетъ способъ указуемый, Учительнымъ Извѣстіемъ: „опасно блюди, да по малу изсохнутъ“; нѣтъ нужды „превращати тая Св. копіемъ да не како пригорятъ“; нѣтъ возможности:

„да егда св. дискось вельми разгорѣлся, испалить св. тайны“, нѣтъ нужды снимать съ горшка на антиминосъ дискось, егда же устудится мало, паки полагать верху горшка и сіе творить многажды, дондеже изсохнутъ“ (ibid). Нѣтъ опасности уронить частицы въ горячіе угли, или опалить и поджечь св. антиминосъ и престольные покровы; нѣтъ, наконецъ, возможности самому священнику обжечь руки, или получить угарь отъ сгаранія углей тому, у кого слабая голова.

3. Такъ невидимо, удобно, просто и благопристойно присушиваемыя частицы Св. Даровъ, безъ прилипанія къ сѣткѣ съ совершеннымъ отсутствіемъ даже той ничтожной копоти, которую дастъ, какъ продуктъ старанія хорошо приготовленный пресованный уголь, ибо она выходитъ въ особія отверстія, не имѣя физической возможности попасть въ то отдѣленіе, гдѣ лежатъ частицы, которыя сильнымъ нагрѣтымъ воздухомъ просушиваются вполнѣ во всю толщину частиць, а не съ поверхности только.

4. При полной утилизациі тепла расходъ на сушеніе частиць Св. Даровъ, кромѣ стоимости прибора, будетъ самый ничтожный до 5-ти копѣекъ стоимости 2 пресованныхъ углей; года какъ при обычной сушкѣ, вслѣдствіе распространія, тепла по всему помѣщенію алтаря, напрасная потеря его будетъ гораздо значительнѣе и дороже.

5. Благоприличный по виду приборъ сей можетъ служить и мѣстомъ постояннаго храненія запасныхъ даровъ и въ сырыхъ храмахъ для повторной по временамъ просушки ихъ, чтобы предохранить отъ „стѣсненія или растлѣнія отъ сырости, „а въ бѣдныхъ сельскихъ храмахъ вполнѣ можетъ, по своей благовидности и удобному устройству, замѣнить дарохранительницу, если на одной сторонѣ цилиндра сдѣлать чеканное, или гравированное изображеніе Тайной вечери, такъ какъ внѣ процесса сушки, въ немъ вполнѣ достаточно свободнаго мѣста для храненія св. мѹра и запасныхъ 4—6 агнецвъ для Преждеосвященныхъ литургій.

На основаніи всего вышеизложеннаго считаю приборъ, устроенный г. Черновымъ и о. Миловановымъ, весьма полезнымъ для св. храмовъ, какъ просто, благоприлично и вполне совершенно и безопасно совершающій то дѣло, которое нынѣ (по указанію Учительнаго Извѣстія, въ XVI вѣкѣ редактированнаго въ западной Россіи во многомъ неудачно), съ опасностью, неудобствами и весьма неблагоприятно, несоответственно святости предмета и мѣста совершается по необходимости, слава Богу, отнынѣ миновавшей.

Надо, посему, всемѣрно стараться о томъ, чтобы полезный сей приборъ получилъ всеобщее распространеніе, почему не лишне и не напрасно было бы, если бы въ нашей епархіи онъ рекомендованъ былъ Епархіальнымъ Начальствомъ для пріобрѣтенія приходскимъ, столичнымъ, городскимъ и больше приходскимъ и состоятельнымъ сельскимъ, равно больничнымъ, церквамъ. Цѣна его 12 руб., хотя и немалая, но по сложности устройства и правильности и чистотѣ отдѣлки, и не высока. Если сельскія церкви по малоприходности и бѣдности не могутъ пріобрѣтать сего прибора каждая, то хотя экземпляра два на благочиннической округѣ имѣть полезно и необходимо.

Частицы, засушенные при производствѣ мною опыта были уже представлены мною для осмотра ихъ засушки въ засѣданіи 18-го числа апрѣля. Тогда же былъ подробно продемонстрированъ самимъ изобрѣтателемъ Комитету самый приборъ—свободно и объяснены всѣ детали его съ показаніемъ ихъ назначенія, а въ другомъ приборѣ сдѣлана опытная сушка, окончанія коей не могъ дождаться Комитетъ, и о результатахъ ея доложить членъ комитета, о. Поліевгъ Павловичъ Соболевъ, который, по окончаніи сушки и охлажденіи прибора, осмотрѣлъ и вынулъ высохшія частицы.

Съ благодарностью изобрѣтателю и искреннею душевною радостію тому, что трудо и благообразно до нынѣ совершавшееся святое дѣло сушенія частицъ Св. Даровъ, отнынѣ

всякимъ, даже вполне неопытнымъ священникомъ, можетъ быть совершенно хорошо, безопасно, благопристойно, благоговѣно и безсоблазненно для случайнаго внѣшняго взора мірянъ, я долженъ свидѣтельствовать пастырскою совѣстію послѣ свыше 30-ти лѣтняго опыта, что при трудности прежняго способа сушки священнику приходилось больше сосредоточивать свои мысли и вниманіе не на благоговѣнныхъ размышленіяхъ и молитвенныхъ чувствахъ, а на опасеніяхъ поджиганія частицъ или боязни уронить ихъ съ накалившагося дискаса въ горящія угли „скудели новой“, или охраненія отъ обжога покрововъ св. престола и собственныхъ рукъ.

Предлагая на благоусмотрѣніе о.о. членовъ Комитета сіе на тщательномъ опытѣ основанное заключеніе свое о пользѣ даросушительницы г. Чернова, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 19 числа апрѣля, дать свой авторитетный на собственномъ опытѣ основанный отзывъ о семъ приборѣ вмѣстѣ съ приложеніемъ и сего моего мнѣнія.

25 Апрѣля 1906 года.

Подлинное подписалъ Предсѣдатель Комитета,

Протоіерей *Вас. Перетерскій*.

Въ Комитетъ С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

О Т З Ы В Ъ

Частицы пресфоры, напоенныя виномъ и просушенныя въ новоизобрѣтенномъ г. Черновымъ приборѣ для просушки Святыхъ Даровъ, оказались вполне просохшими, безъ всякаго пригара, отъ сѣточки прибора отдѣлялись весьма легко и никакого привкуса или запаха отъ продуктовъ сгаранія угля, которымъ нагрѣвался приборъ, не имѣли.

Подлинный подписалъ членъ Комитета

Священникъ *Помѣвктъ Соболевъ*.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 5006, 1906 Мая 26“.
„Препятствій къ распространію прибора съ своей стороны не встрѣчаю.“

М. А.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Комитета С.-Петербургскаго епархіального свѣчнаго завода.

Засѣданіе 16-го мая 1906 года.

№ 12.

СЛУШАЛИ:

1. Внесенное на обсужденіе Комитета председателемъ его протоіереемъ В. Перетерскимъ прошеніе Капитана Чернова на имя Его Высокопреосвященства о передачѣ на заключеніе Комитета вопроса о примѣненіи въ церквахъ С.-Петербургской епархіи изобрѣтеннаго г. Черновымъ прибора для просушиванія Св. запасныхъ Даровъ.

На семь прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства. 1906. Апрѣля 19. Къ о. Протоіерею Перетерскому для отзыва“.

Подлинное заявленіе по сему предмету протоіерея Вас. Перетерскаго при семь прилагается.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Въ виду весьма отрадныхъ результатовъ, полученныхъ при пробномъ, въ присутствіи Комитета, испытаніи прибора капитана Чернова, Комитетъ находитъ желательнымъ возможно широкое распространеніе означеннаго прибора.

Подлинный подписали:

Протіер.: Василій Перетерскій.

„ Димитрій Мегорскій.

„ Александръ Ивановъ.

„ Николай Павинскій.

Священ. Поліевктъ Соболевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель,

Протоіерей А. Ивановъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Святодуховскаго Братства при церкви Симбирской чувашской учительской школы и женскаго при ней училища за 1905 годъ.

(Окончаніе).

В. Капиталь Братства, оставшійся къ 1-му января 1906 года.

За вычетомъ произведенныхъ расходовъ остается сумма Братства:

а, въ ‰ ‰ бумагахъ	1900 р.
б, наличными деньгами	79 р. 87 к.
Итого	1979 р. 87 к.

Изъ этой суммы составляютъ запасный капиталъ Братства (§ 26) 1205 р. 73 к.

Капиталь 1900 руб. обращень въ ‰ ‰ бумаги:

- 1) билетъ срочнаго вклада Симбирскаго Общества Взаимнаго кредита на 130 р. по 5‰, отъ 6 марта 1903 г. за №17252;
- 2) билетъ того же Общества на 170 р. по 5¹/₂‰, отъ 31 декабря 1903 г. за № 2225;
- 3) 12 листовъ 4‰ государственной ренты: 1 листъ въ 200 р. за № 00349 и 11 листовъ по 100 р. за № 1592, 2959, 07094, 3715, 4405, 1842, 2963, 9345, 1492, 2851 и 1647;
- 4) билетъ срочнаго вклада Симбирскаго Общества Взаимнаго кредита на 200 р. по 5¹/₂‰ отъ 1 марта 1905 г. за № 2461;
- 5) временное свидѣтельство 2-го внутренняго 5‰ займа 1905 г. на одну облигацію въ 100 р. за № 185952.

Всѣ упомянутыя бумаги внесены для храненія въ Симбирское губернское казначейство по квитанціямъ отъ 6 октября 1900 г. за № 16756, 22 января 1902 года за № 1409, 5 февраля 1902 года за № 2245, 7 февраля 1902 г. за № 2418, 23 марта 1902 г. за № 5183, 22 апрѣля 1902 г. за № 6642, 25 сентября 1902 г. за № 15275, 23 января 1903 г. за № 1681, 17 февраля 1903 г. за № 3266, 7 марта 1903 г. за № 4651, 31 декабря 1903 г. за № 23908, 3 марта 1905 года за № 4545 и 3 ноября 1905 года за № 19696.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

Выражая отъ себя лично и отъ воспитанниковъ, и воспитанницъ школы искреннюю благодарность всѣмъ благотворителямъ, Совѣтъ Братства пребываетъ въ надеждѣ на помощь Божию и отзывчивость добрыхъ людей и твердо рѣшилъ продолжать святое дѣло благотворенія бѣднымъ питомцамъ школы и на будущее время.

1906 года февраля 10 дня состоялось общее собраніе членовъ Святодуховскаго братства при Симбирской чувашской учительской школѣ. Къ 12-ти часамъ дня прибыли нѣкоторые городскіе и сельскіе члены братства, въ началѣ 1-го пожаловалъ Преосвященный Владыка Гурій. При входѣ Владыки въ комнату собранія, соединенный хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ школы пропѣлъ стихиру „Днесъ Благодать Св. Духа насъ собра“; Владыка благословилъ присутствующихъ и, по обычаю, занялъ предсѣдательское мѣсто. Предметами занятій общаго собранія Братства совѣтомъ Братства были преднамѣчены слѣдующія дѣла: 1) заслушаніе отчета о состояніи и дѣятельности братства за 1905 годъ, 2) избраніе ревизіонной комиссіи для провѣрки суммъ и прихода-расходныхъ книгъ братства, 3) заслушаніе доклада ревизіонной комиссіи о результатахъ провѣрки суммъ братства, 4) заслушаніе письменнаго заявленія члена совѣта братства Е. С. Котовщикова объ отказѣ его отъ должности члена совѣта Братства и избраніе въ члены совѣта братства новаго лица. Но, предварительно разсмотрѣнія указанныхъ дѣлъ, Владыка обратился къ присутствующимъ ученикамъ и ученицамъ съ бесѣдою по поводу нарушенія учащимися школы нормальнаго теченія школьной жизни, слѣдствіемъ чего было временное закрытіе двухъ старшихъ классовъ. Указавши на одинъ пунктъ ученической петиціи, требующій расширенія школьной программы, Владыка выразилъ свое убѣжденіе, что Симбирская чувашская школа даетъ вполне достаточныя и познанія, и умственное развитіе; въ этомъ онъ убѣдился изъ наблюденія надъ священниками инородческихъ приходовъ Самарской епархіи (ранѣе Владыка Гурій былъ епископомъ Самарскимъ), который ни по своей пастырской дѣятельности, ни въ исполненіи различныхъ порученій Епархіальнаго Начальства (напримѣръ-производствъ слѣдствій) нисколько не уступали русскимъ священникамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій. Это сознавали и сами рус-

скіе священники, неоднократно выбиравшіе священниковъ-чувашь въ различныя выборныя должности (напримѣръ-помощниковъ благочинныхъ). Затѣмъ Владыка рекомендовалъ учащимся обратить вниманіе на то, какъ много Симбирская чувашская школа даетъ своимъ питомцамъ въ отношеніи устройства жизненной карьеры: окончившіе курсъ школы поступаютъ на важныя и отвѣтственныя и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе обеспеченныя матеріально (сравнительно съ матеріальнымъ состояніемъ средней крестьянской семьи) должности учителей, священниковъ и діаконовъ; самая матеріальная обстановка жизни учащихся въ школѣ несравненно болѣе благопріятная, чѣмъ таковая же обстановка въ крестьянскихъ семьяхъ; поэтому тѣ, на долю которыхъ выпало счастье попасть въ школу, должны быть благодарны и школѣ и школьной администраціи, а не предъявлять какихъ либо необдуманныхъ и легкомысленныхъ требованій.

По окончаніи бесѣды Преосвященнаго Владыки, г. председатель Совѣта Братства предложилъ общему собранію избрать ревизіонную комиссію для провѣрки суммъ и приходо-расходныхъ книгъ братства. Въ означенную комиссію единогласно были избраны: протоіерей М. Ѡ. Троицкій, священники—С. Д. Бѣльскій и А. П. Петровъ. Пока ревизіонная комиссія занималась порученнымъ ей дѣломъ, хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ школы исполнилъ цѣлый рядъ нотныхъ пѣснопѣній, какъ то: „Нынѣ отпускаеши“ Ломакина, „Хвалите имя Господне“ Киево-Печерской лавры, „Въ память вѣчную“ Ломакина, „Съ вышнихъ призирая“ архим. Виктора, „Слава въ вышнихъ Богу“ Строкина, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ Григорьева и нѣкоторыя другія.

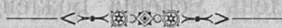
Провѣривши суммы и приходо-расходныя книги братства, ревизіонная комиссія о результатахъ этой провѣрки составила слѣдующій актъ: „Ревизіонная комиссія, провѣривъ суммы и приходо-расходныя книги Святодуховскаго братства, нашла, что 1) приходо-расходныя книги ведутся правильно, 2) каждая статья прихода и расхода имѣетъ надлежащіе оправдательные документы, 3) суммы братства въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ хранятся въ цѣлости. Заслушавши означенный актъ, общее собраніе постановило: докладъ ревизіонной комиссіи принять къ свѣдѣнію.“

Затѣмъ дѣлопроизводителемъ совѣта братства свящ. М. Лебяжьевымъ былъ доложенъ общему собранію отчетъ о состояніи и дѣятельности братства за 1905 годъ. Общее Собраніе, по

предложенію Преосвященнаго предсѣдателя, постановило: отчетъ, поставленный Совѣтомъ братства, утвердить.

Въ концѣ засѣданія слушали письменное заявленіе члена совѣта братства Е. С. Котовщикова, въ которомъ онъ проситъ освободить его отъ должности члена совѣта братства. Выслушавши это заявленіе, общее собраніе постановило: просьбу Е. С. Котовщикова удовлетворить; вмѣсто него въ члены совѣта братства избрать пожизненнаго члена братства П. А. Акимова, который на это избраніе и изъявилъ свое согласіе.

За неимѣніемъ дальнѣйшихъ дѣлъ для обсужденія, Преосвященный предсѣдатель собранія объявилъ собраніе законченнымъ. Хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ пропѣлъ: „Достойно есть...“, и члены братства отбыли изъ школы.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

1 августа, въ день происхожденія честныхъ древъ Креста Господня, въ Богоявленской церкви литургія, послѣ которой крестный ходъ на р. Святгу для совершенія водоосвященія; за литургіею діаконь села Малой Хомутери, Карсунскаго уѣзда, Василій Ильинъ рукоположенъ во священника въ село Туруново, Буинскаго уѣзда.

5 августа, въ субботу, въ Покровскомъ монастырѣ литургія и молебенъ съ акаѳистомъ Скорбящей Божіей Матери.

6 августа, въ день Преображенія Господня въ 11-ую недѣлю по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія.

Въ тотъ-же день въ Каѳедральномъ соборѣ послѣ вечерни молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. Казанскимъ Гурію, Варсонофію и Герману съ акаѳистомъ Божіей Матери.

9 августа, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери.

12 августа, въ день кончины Преосвященнаго Епископа Симбирскаго Варсонофія, въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойныя всенощное бдѣніе и литургія о почившихъ Симбирскихъ іерархахъ архіепископахъ: Анатоліѣ, Θεодотіѣ, Θεогистѣ и

епископахъ: Евгеніѣ и Варсонофіѣ, за литургією надзиратель Сызранскаго духовнаго училища Θεодоръ Григорьевъ рукоположенъ въ діакона.

13 августа, въ недѣлю 12 по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, освященіе придѣла въ холодномъ Троицкомъ соборѣ въ честь Казанской Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Святителей Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа; за литургією діаконовъ Θεодоръ Григорьевъ рукоположенъ во священника.

Въ тотъ-же день въ Каѳедральномъ соборѣ великая вечерня и молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, всенощное бдѣніе въ честь погребенія Божіей Матери въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ, а литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

16 августа, въ день празднованія нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа, всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ Спасителю въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ.

18 августа въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойное всенощное бдѣніе и литургія и панихида по скончавшемся ктиторѣ собора Дмитріѣ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти діакона Буинскаго собора Михаила Тресвятскаго и псаломщиковъ—села Ратова Александра Михайлова и с. Тарханова Никиты Богоявленскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Редакторъ Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Смѣльскіе Епархіальныя Ведомости

1-го Сентября

№ 17.

1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Возможенъ ли земной рай при социалистическомъ строѣ жизни?

Общая почва, на которой выросъ современный научный социализмъ, есть экономическій материализмъ, враждебный всякому идеалистическому міропониманію. Отвергая какую бы то ни было религиозную метафизику, онъ хочетъ свести рай съ неба на землю, достигнуть полного счастья людей въ предѣлахъ этой жизни. Но, увы, земля никогда не будетъ и не можетъ быть раемъ. Было бы слишкомъ наивно думать, что всѣ несчастья человѣчества зависятъ отъ бѣдности и вообще тяжелыхъ матеріальныхъ условій. Послѣднія, конечно, вліяютъ на настроенія человѣка, но это вліяніе очень ограничено. Неужели мы можемъ серьезно думать, что въ общемъ капиталисты живутъ сейчасъ счастливѣе рабочихъ, крупные чиновники—мелкихъ? Не приходится ли намъ иногда наблюдать явленій какъ разъ обратнаго порядка? вмѣстѣ съ увеличеніемъ комфорта и удобствъ жизни вырастаютъ у человѣка новыя потребности, онъ становится болѣе чувствительнымъ къ невздамъ жизни и болѣе прихотливымъ. Крестьяне и рабочіе въ настоящее время, пожалуй, даже болѣе здоровы физически и духовно, болѣе способны къ радостямъ жизни, чѣмъ пресытившіеся ими люди обеспеченныхъ классовъ. Съ другой стороны, никакой матеріальный прибытокъ не уничтожитъ тѣхъ

страданій, источникъ которыхъ заключается въ болѣзняхъ тѣла и духа. Смерть близкихъ дорогихъ лицъ, изнурительныя болѣзни, скука, мученія ревности, зависти, злобы и оскорбленнаго самолюбія остались бы и въ царствѣ социализма. Все это имѣетъ для себя источникъ въ самой природѣ человѣка, и пока эта природа останется такою, какова она теперь, не можетъ быть и полного счастья на землѣ.

Въ нѣкоторомъ отношеніи осуществленіе коммунистическихъ идеаловъ даже уменьшило бы сумму радостей жизни. Личность въ такомъ случаѣ всецѣло была бы поглощена обществомъ. Человѣкъ снова сдѣлался бы тѣмъ *ξῶον πολιτικόν*, какимъ считался и дѣйствительно былъ онъ въ дохристианскомъ мірѣ. Тотъ, кому дорога его индивидуальная свобода, въ комъ развито сознаніе личности, никогда не захочетъ быть членомъ социалистическаго царства. Последнее представляло бы изъ себя одно огромное общежитіе, въ которомъ ни у кого не было бы ничего своего, въ которомъ вся жизнь личности подлежала бы точной регламентаціи и контролю со стороны общества. Значительная часть жизненной поэзіи въ такомъ случаѣ должна была бы уничтожиться. Есть люди, для которыхъ въ настоящее время дороже всего ихъ семейный уголокъ, за черту котораго никто переступить не смѣетъ, которые скорѣе согласятся терпѣть матеріальный недостатокъ, чѣмъ вмѣшательство въ ихъ частную жизнь. Быть только членомъ общежитія, не имѣть личной собственности, жить исключительно въ качествѣ винтика государственной машины — перспектива далеко не изъ пріятныхъ. Иное дѣло, если бы такое отреченіе отъ своего и жизнь для всѣхъ были добровольными, являлись слѣдствіемъ взаимной любви. Въ такомъ случаѣ это не только не уничтожало, а лишь увеличивало бы поэзію жизни подобно тому, какъ это обстоитъ въ настоящее время въ семьѣ. Но вѣдь социалистическое общеніе имущества должно явиться слѣдствіемъ чисто внѣшняго экономическаго переворота и не будетъ имѣть для себя моральной почвы въ самой приро-

дѣ человѣка. А если такъ, то въ этомъ грядущемъ царствѣ каждый очутится какъ бы въ огромной казармѣ. Едва ли это можетъ казаться особенно привлекательнымъ.

Въ царствѣ социализма, какъ рисуютъ его пророки этого ученія, ручной трудъ долженъ замѣниться машиннымъ производствомъ. Весь міръ превратится какъ бы въ толкучій рынокъ съ фабриками, заводами и другими подобными промышленными учрежденіями. Прелесть полевыхъ работъ и уборки хлѣба, поэзія домашняго очага—все это отойдетъ въ область преданія. Жизнь обезцвѣтится, сдѣлается сѣрою, монотонною, однообразною. Могутъ сказать: все это страшно лишь для того, кто въ настоящее время не знаетъ голода, холода, изнурительнаго труда, вообще—тяжелаго матеріальнаго гнета. Современному бѣдняку не до поэзіи жизни—быль бы кусокъ хлѣба, да теплый уголь. Но, рассуждая такъ, мнѣ кажется, слишкомъ много значенія придаютъ матеріальной и слишкомъ мало духовной сторонѣ жизни. Скучная *домашняя* обстановка и для бѣднаго рабочаго пріятнѣе обширныхъ казенныхъ помѣщеній, поэзія жизни нужна и ему.

Если трудно надѣяться на осуществленіе идеала общаго счастья при социалистическомъ строѣ жизни, то еще меньше имѣемъ мы основаній думать, что при немъ уничтожится нравственное зло. Послѣднее составляетъ не слѣдствіе, а причину зла физическаго. Зависть, злоба, ревность, тщеславіе, гордость одинаково могутъ возникать на почвѣ какъ матеріальнаго довольства, такъ и нищеты. Богатые люди въ настоящее время не лучше бѣдныхъ въ нравственномъ отношеніи. Преступленія также далеко не всегда совершаются подъ влияніемъ голода, холода, рабской зависимости, угнетенія и безправія. Виновными въ нихъ часто оказываются и представители сытыхъ, обеспеченныхъ классовъ. Даже такое явленіе, какъ проституція, нельзя объяснять исключительно экономическими условіями. Многія женщины предпочитаютъ торговлю собою честному труду именно вслѣдствіе нравственной испор-

ченности и развратности своей природы. Какія нибудь осыпанные брилліантами парижскія кокетки могли бы жить въ полномъ довольствѣ, оставивши свою позорную профессію, и, однако, не дѣлаютъ этого.

Но если осуществленіе цѣлей современнаго коллективизма во внѣшнихъ формахъ жизни не будетъ сопровождаться нравственнымъ обновленіемъ человѣчества; то не можетъ долго сохраниться и тотъ строй, та общественная организація, о которой мечтаютъ адепты разсматриваемаго ученія. Общеніе имущества, равенство, братство и свобода—лишь тогда могутъ существовать въ качествѣ устойчивыхъ фактовъ, когда они имѣютъ подъ собою внутреннюю почву. Въ противномъ случаѣ эгоизмъ человѣка, тотъ законъ, по которому homo homini lupus, скоро заставилъ бы подгнуть корни политическаго и экономическаго равенства. Злоба, зависть, желаніе захватить себѣ какъ можно больше, игра страстей и самолюбій—все это скоро разрушило бы социалистическій строй жизни. Пока человѣкъ себя любитъ больше, чѣмъ другихъ, онъ именно о себѣ прежде всего станетъ заботиться; пока не уничтожился въ немъ инстинктъ честолюбія, онъ будетъ стараться пріобрѣсти власть надъ другими и при случаѣ давать ее чувствовать; пока въ его сердцѣ есть задатки для зависти и злорады, онъ сознательно станетъ дѣлать зло другимъ и противодѣйствовать ихъ благополучію; пока онъ не полюбитъ труда или не проникнется сознаніемъ обязанности трудиться, онъ будетъ употреблять всѣ усилія работать меньше на счетъ другихъ. Сначала нужно обновить сердце человѣка, морализировать его природу, а потомъ уже надѣяться на уничтоженіе зла социальной жизни. Этотъ путь и заповѣдуетъ намъ христіанство, и только онъ одинъ заключаетъ въ себѣ истину.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть о низменности идеаловъ социализма и о невозможности удовлетвориться ими для истинно-развитаго человѣка. Допустимъ, что съ теченіемъ времени падутъ цѣпи экономическаго рабства, уничтожатся

нищета и голодь, всѣ люди будутъ сыты и тепло одѣты, всѣ стануть жить въ прочныхъ помѣщеніяхъ. Невольно возникаетъ вопросъ: что же будетъ дальше? Неужели этимъ идеаломъ сытаго довольства и мѣщанскаго счастья можетъ удовлетвориться человѣкъ? И не обидно-ли для разумно-нравственнаго существа—*въ этомъ* видѣть конечную цѣль жизни?! „Если сытость и благополучіе, говоритъ Франкъ, разсматривается не какъ необходимая ступень къ дальнѣйшимъ усиліямъ чело-вѣчества и не просто какъ первое и законное требованіе всякаго голоднаго человѣка, а какъ *конечный идеалъ*; то этотъ конечный идеалъ по своей природѣ прямо противоположенъ тому, что нравственно цѣнно въ средствахъ его осуществленія. Духовная чистота и высота, героизмъ, отсутствіе своекорыстныхъ побужденій являются въ этикѣ утилитаризма (соціалистическая мораль носить всецѣло общественно-утилитарный характеръ) какъ бы лишь механическимъ средствомъ, которое пускается въ ходъ для достиженія человѣческаго благополучія, но становится ненужнымъ и, какъ таковое, отбрасывается въ сторону въ самый моментъ достиженія цѣли“.

(„Проблемы идеализма“, Москва. 1903 г. стр. 201). Высшіе, идейные, религіозно-философскіе интересы и цѣли жизни соціализмъ отвергаетъ. Этимъ онъ обрекаетъ членовъ будущаго общества на бездѣятельность и застой. Либкнехтъ сознается, что „только угнетенное меньшинство можетъ поддерживать пламя свободы и гуманности“, что „нужда всегда является лучшимъ учителемъ челоѣчества“, что „нынѣ рабочіе, толкаемые нуждою, посвятили себя дѣлу эмансипаціи, какъ въ средніе вѣка, объявили евангеліе свободы и равенства, какъ въ началѣ нашей эры среди бѣдняковъ и страдающихъ возникло христіанское ученіе. („Два міра“, Одесса, 1905 года, стр. 10). Но если, по мысли самихъ представителей соціализма, бѣдность и страданія способствуютъ развитію энергіи, самоотверженія, героизма, то нельзя ли отсюда вывести заключенія, что сытость и благополучіе наоборотъ атрофируютъ

силы духа, притупляютъ человѣка, способствуютъ вялости и пассивности его натуры? Не стремится ли социализмъ всѣхъ людей превратить въ тѣхъ буржуа, которыхъ теперь онъ такъ ненавидитъ, не потому, чтобы онъ ихъ презиралъ, а потому, что онъ имъ завидуетъ? Соціалистическій идеаль до такой степени суживаетъ границы человѣческой дѣятельности одной лишь экономической сферой, что не даетъ никакого простора силамъ духа и ставитъ точку тамъ, гдѣ только начинается настоящая истинно человѣческая жизнь.

(Вѣра и Разумъ). Л.

Историческій очеркъ и характеристика скопческой секты въ Симбирской губерніи.

Изъ секты хлыстовъ выродилась секта скопцовъ. Въ „Исторіи Р. Геогр. общества по отд. этнографіи за вх 1867 г.“ помѣщена статья А. П. Крыжина „Опытъ излѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи,“ вышедшая потомъ и отдѣльною брошюрою (СПБ. 1867 г.) Здѣсь раскрыта исторія скопчества въ Симбирской губерніи до 1851 года, въ частности исторія т. н. Алатырскаго корабля, бывшаго въ домѣ Алатырскаго купца Семена Милютинскаго, послѣдователями коего было множество лицъ не только въ Симбирской губерніи, но и Казанской и Нижегородской, которые назывались прямо *людьми милютинской вѣры*. Воспользуемся данными этой рѣдкой въ настоящее время брошюры.

Слѣдствіе о Милютинскомъ дѣлѣ производилось въ 1851—1852 годахъ. А. П. Крыжинъ, на основаніи показаній обратившагося крестьянина с. Кладбищъ Александра Яковлева Вялева, разспросовъ главныхъ дѣятелей скопчества—Семена Милютинскаго и другихъ, представляетъ въ такомъ видѣ исторію „Алатырскаго корабля,“ ученіе, приводъ въ скопческую секту и моленіе сектантовъ.

Извѣстно, что скопчество въ Россіи, какъ секта, появи-

лась въ половинѣ 18 вѣка, когда Кондратій Селивановъ „богородицею Акулиной Ивановой“ въ Орловскомъ кораблѣ признанъ былъ богомъ надъ богами, батюшкой—искупителемъ, который сталъ проповѣдывать для уничтоженія въ людяхъ грѣха „лѣпости,“ т. е. разврата, огненное обѣленіе, второе крещеніе—оскопленіе. Почти современно появленію этого изувѣрнаго сектантства въ Россіи, возникло скопчество и въ Симбирской губерніи. Въ процессѣ 1851 года обнаружена принадлежность къ скопчеству крестьянина деревни Милютиной, Алатырскаго уѣзда, Якова Агапова, который показалъ, что онъ въ 1796 году за оскопленіе себя былъ отдачъ въ военную службу, а потомъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, возвращенъ на мѣстожителство въ свое село. Если вѣрить этому показанію, то скопчество явилось въ Симбирской губерніи не позднѣе 1796 года, но кто первый бросилъ сѣмена секты, остается неизвѣстнымъ. Въ дальнѣйшей исторіи скопчества ничего неизвѣстно до 1808 года, и только въ этомъ году въ отчетѣ бывшаго Симбирскаго гражданскаго губернатора Долгорукова упоминается, что скопчество значительно распространено въ губерніи, а мѣщанинъ г. Алатыря Семень Михайловъ Милютинскій представляется главнымъ мѣстнымъ учителемъ секты.—Милютинскій былъ выходцемъ изъ крестьянъ с. Милютина, Алатырскаго уѣзда, присавшійся въ мѣщане г. Алатыря. Его оскопленіе было обнаружено еще въ 1805 году, но не указавъ совратителя въ секту и оскопителя (онъ показалъ, что, познавъ грѣховность сожитія съ женою, самъ оскопилъ себя), онъ, по положенію комитета министровъ (въ августѣ 1816 года), оставленъ былъ на мѣстѣ жителства въ Алатырѣ. Вскорѣ полиціею были открыты еще четыре скопца изъ крестьянъ села Шамарина, Ардатовскаго уѣзда, проживавшихъ, по волѣ владѣльца Зиминскаго, въ селѣ Стемасѣ, въ 5 верстахъ отъ города Алатыря. Они тоже не указали виновниковъ своего оскопленія на судѣ 1818 года, но, вѣроятно, что оскоплены они были

Семеномъ Милютинскимъ, котораго они посѣщали и по окончаніи надъ ними суда, отдавшаго ихъ только подъ надзоръ полиціи; простой же народъ прямо называлъ ихъ людьми милютинской вѣры.

Въ 1826 году обнаружень еще скопецъ въ селѣ Астрадамовкѣ, Алатырскаго уѣзда, Филиппъ Артемьевъ, а въ слѣдующемъ году открытъ былъ скопецъ и въ г. Симбирскѣ, удѣльный крестьянинъ Подгородной Слободы Старцевъ; оба они, скрывъ своихъ совратителей, остались безъ наказаній. Ихъ совратителемъ, по народной молвѣ, былъ все тотъ же Милютинскій, который ежегодно ѣзжалъ въ Симбирскъ на сборную ярмарку съ поясами чрезъ село Астрадамовку и останавливался и тамъ и здѣсь.

Милютинскій велъ себя крайне осторожно; его семья, состоявшая кромѣ него изъ сестры Натальи и дочери Натальи, отличалась аскетическимъ направленіемъ, усердна была къ посѣщенію богослуженія, внимательна къ духовенству, благотворительна къ нищимъ-бѣднымъ, такъ что пользовалась славою примѣрно-добродѣтельной семьи, что и позволяло Милютинскимъ считаться строго православными и въ то же время хорошими людьми въ глазахъ полиціи, духовенства и общественнаго мнѣнія.

По дѣламъ своей поясной фабрики Милютинскій бывалъ часто въ Москвѣ и Петербургѣ (о чемъ упоминалось и въ отчетѣ князя Долгорукова за 1808 г.), гдѣ и завязались у него сношенія съ „царскимъ кораблемъ,“ во главѣ котораго стоялъ глава скопчества—Селивановъ. Въ этомъ кораблѣ была извѣстна и пользовалась уваженіемъ и сестра Милютинскаго Наталья, прозванная *животной книгой*, вѣроятно, за то, что она, при рѣдкой красотѣ, отличалась большимъ умомъ, знаніемъ мѣстъ священнаго писанія, толкуемыхъ ею превратно въ пользу скопчества. Сношенія съ царскимъ кораблемъ, вывезенные изъ Петербурга портретъ и „страды“ Селиванова (страды—запись страданій Селиванова), ставшія предъ

метомъ благоговѣнія скопцовъ Алатырскихъ, много возвысили Милютинскихъ въ глазахъ мѣстныхъ сектантовъ, въ средѣ которыхъ Семенъ Милютинскій началъ называться учителемъ и наставникомъ, а съ 1832 года, по смерти Селиванова, эти обстоятельства дали ему возможность образовать *свой* корабль *Алатырскій*, главою коего сталъ онъ самъ съ своею дочерью Натальею Семеновою.

Въ 1832 году поселился въ Алатырь родственникъ Милютинскихъ, отставной унтеръ-офицеръ Кириллъ Мироновъ, служившій въ Бутырскомъ мушкатерскомъ полку, оскопленный въ 1807 году и, по опредѣленію корпуснаго командира генерала Кошечича, за это исключенный изъ полка для водворенія на мѣсто жительства. Онъ поселился въ Алатырь, противъ Семена Милютинскаго, въ особомъ домѣ и сталъ ревностнымъ помощникомъ Милютинскаго по совращенію крестьянъ въ скопческую секту. По наружности примѣрный христіанинъ, знатокъ толкованій текстовъ священнаго писанія въ свою пользу, хорошо начитанный, онъ производилъ неотразимое впечатлѣніе на крестьянъ, изъ которыхъ однихъ невѣжественныхъ — сбивалъ съ толку своими разсужденіями, другихъ — подкупалъ деньгами и обѣщаніемъ послѣ своей смерти наслѣдства. Съ помощію Миронова сектантская дѣятельность Семена Милютинскаго приняла широкіе размѣры. Заручившись хорошимъ мнѣніемъ о себѣ полиціи и духовенства за свое наружное благочестіе, наружную преданность церкви и свои щедрія подаванія, онъ устроилъ фабрику съ цѣлю, говорятъ, работавшихъ тамъ дѣвушекъ и женщинъ привлечь къ скопчеству, чтобы чрезъ нихъ распространить его среди ихъ мужей, отцовъ и братьевъ. При добродушномъ отношеніи полиціи, его моленія посѣщались не только фабричными, но и незнакомыми крестьянами, проводимыми какимъ либо общезнакомымъ сосѣдомъ. Участіе, оказываемое къ положенію бѣдныхъ, поселяло въ облагодѣтельствованныхъ крестьянахъ сильное расположеніе къ Милютинскому и его вѣрѣ;

они съ непоятымъ увлеченіемъ говорили, что люди милютинской вѣры мяса не ѣдятъ, вина не пьютъ, къ церкви усердны, наружно набожны и благочестивы, — и вотъ готова почва для перехода въ скопчество. Къ тому же съ „полсами“ Милютинскіе разъѣзжали по селамъ и градамъ и вездѣ сѣяли сѣмена своего ученія. Немудрено, что ученіе милютинской вѣры распространилось на большое пространство, и около 1845 года скопцы были въ селлахъ: *Миренкахъ, Ичиксахъ, Кладбищахъ, Являхъ, Стемасъ, Саръ, Сурскомъ Майданъ, Кузакинъ, Милютинъ, Порѣцкомъ* и *Астрадамовкѣ*, Алатырскаго уѣзда, *Шамаринъ*, Ардатовскаго уѣзда, *Неплюевъ*, Буинскаго уѣзда, *Устюмовкѣ*, Курмышскаго уѣзда, *Грязнухъ*, Симбирскаго уѣзда, и въ самомъ *Симбирскѣ*.

Агенты Милютинскаго — отставной унтеръ-офицеръ Гуцинъ и крестьяне с. Порѣцкаго Егоръ Климовъ и с. Ичиксъ Вахрамѣевъ посылались съ цѣлью распространять скопчество въ г.г. Казань, Симбирскъ, Сызрань, Самару и дер. Никулино и Осташиху, Нижегородской губерніи, гдѣ также были единомышленники, оказывавшіе Милютинскимъ посланникамъ почетъ и уваженіе. Всѣ они тяготѣли къ Милютинскому кораблю, изъ чего видно, какъ далеко распространилась Милютинская вѣра, и какъ сильно было обаяніе старца Семена Милютинскаго. На разспросѣ эти агенты показали, между прочимъ, что они въ Симбирскѣ останавливались у скопца мѣщанина Старцева, у котораго, съ пріѣздомъ Гуцина, собирались и др. лица, но всѣ они, кромѣ Дмитрія Гаврилова, судившагося еще въ 1827 году, отъ принадлежности къ скопчеству отказались. Нерѣдко въ разъѣздахъ этихъ участвовала еще Алатырская мѣщанка дѣвица Ѳедора Иванова, проживавшая у Милютинскаго, — она слыла пророчицею и, понятно, при разъѣздахъ замѣняла самого Милютинскаго, главнаго вожака Алатырскаго корабля.

Дѣятельность Семена Милютинскаго чуть ли такимъ об-

разомъ, послѣ Селиванова, не превосходила дѣятельности другихъ сектаторовъ!

Но чѣмъ объяснить такое быстрое распространеніе скопчества „Алатырскаго“ корабля?

Мы видѣли уже, что деньги и матеріальная помощь имѣли здѣсь важное значеніе: въ народѣ такъ и говорили про нѣкоторыхъ: „выклялся (оскопился) за деньги“. Потомъ, благоприятнымъ условіемъ къ распространенію секты было еще то обстоятельство, что Милютинскіе разбогатѣли изъ простыхъ крестьянъ, и всѣ, сдѣлавшіеся скопцами, жили въ послѣдствіи чисто—хорошо, иногда даже заводили торговлю. И крестьяне пожилые, насладившись семейною жизнію и желая переменить свою бѣдную жизнь на болѣе обеспеченную, шли въ Милютинскую вѣру. Затѣмъ, въ каждомъ человѣкѣ живетъ стремленіе въ нравственному совершенству. Въ крестьянинѣ неразвитомъ, мало знающемъ ученіе православной церкви, представленіе о нравственномъ совершенствѣ очень просто и несложно: быть усерднымъ къ церкви, не ѣсть мяса, не пить вина, удаляться разврата, ѣтихъ „дьявольскихъ“ наводненій, — вотъ и все. Имъ еще непонятны высота и святость Христова ученія, въ силу коихъ нравственное совершенство достигается усиленною борьбою со своими страстями. А между тѣмъ страсти обуреваютъ крестьянъ. Что дѣлать? И вотъ является ученіе, что можно достигнуть совершенства механически—отнятіемъ одного члена! Чтобы достигнуть совершенства, и рѣшаются на это простое, но безчеловѣчно дѣло оскотленія. Помимо этого, нельзя не отмѣтить и того, что крестьяне—крѣпостные и зависимые въ то время—вдругъ достигаютъ чрезъ это оскотленіе положенія *славнаго* и *почетнаго*—пророковъ, соединяющихся съ Богомъ! Развитіе въ Алатырскомъ округѣ Θεодосѣевскаго бракоборскаго ученія повидимому подготовляло почву для секты скопчества, а постоянная борьба Θεодосѣевцевъ съ Поморцами относительно брака поселяла въ крестьянахъ неудовлетворенность тѣмъ и дру-

гимъ и располагала къ сектѣ, заставляющей стремиться къ удаленію отъ плотскаго грѣха—начала якобы встѣхъ грѣховъ!

Какъ бы то ни было, а секта распространялась. Но въ 1851 году открыты были мѣстною полиціею 50 скопцовъ въ с. Порѣцкомъ, обнаружены и скопческія дѣйствія Семена Милютинскаго съ дочерью, заключенныхъ вслѣдствіе этого въ тюрьму. Семень не дожилъ до конца судебного дѣла, умеръ въ 1857 году; одни изъ его послѣдователей раскаялись, но раскаяніе поздно для скопца: они были сосланы, а другіе, болѣе фанатичные послѣдователи Милютинскаго и Кирилла Миронова, и въ тюрьмахъ расцѣвали скопческія пѣсни и безбоязненно шли въ Сибирь.

Представимъ, на основаніи того же источника, очеркъ ученія и богослужебныхъ дѣйствій скопцовъ Симбирской губерніи, въ связи съ характеристикой „привода“ въ скопческую секту.

(Продолженіе будетъ).

Въ отвѣтъ на статью свящ. Іоанна Анастасіева:

„Гдѣ же начало болѣзни?“

(См. № 4 Епарх. Вѣд., стр. 304—319).

(Настоящая замѣтка написана въ исполненіе единогласнаго постановленія № 2-й пастырскаго собранія 4-го благочиннскаго округа Курмышскаго уѣзда, бывшаго 15 мая с. г. въ с. Никулинѣ*).

О. Анастасьевъ въ вышеназванной статьѣ не только себя лично, но и все служащее духовенство, знаемое и ему невѣдомое, съ усами и безусое, въ цвѣтѣ лѣтъ и уже состарившееся, обвиняетъ въ корыстолюбіи и въ нравственномъ убожествѣ, съ томъ довольствѣ; онъ настаиваетъ, что «мы сами при нашей мертвости духа дышемъ тлетворнымъ дыханіемъ мамоны неправды и заражаемъ все окружающее, даже храмы Божіи, оскверняя и сіи послѣдніе своимъ корыстолюбіемъ».

Давно-ли о. Анастасьевъ съ увлеченіемъ и жаромъ доказывалъ, что «работать съ толкомъ тогда только можно»

*) Замѣтка печатается въ извлеченіи. Примѣч. редакціи,

когда сердце на мѣсть» (Епарх. Вѣдом. 1904 г., № 19-й, стр. 530-я), а въ настоящее время это желаніе имѣть «сердце на мѣстѣ» онъ называетъ грѣхомъ корыстолюбія. А вѣдь желаніе духовенства замѣнить всякаго рода поборы опредѣленнымъ жалованьемъ и есть не иное что, какъ законное желаніе имѣть «сердце на мѣстѣ».

Мы, духовенство, единодушно и единогласно пришли къ заключенію, что современному пастырю необходимѣ всего имѣть «сердце на мѣстѣ»,—таково ужъ требованіе времени и сложившихся для пастырской дѣятельности условій. Впрочемъ, справедливость этой истины всецѣло приложима не только по отношенію къ духовенству, но и ко всякаго рода служащимъ и даже самостоятельно живущимъ лицамъ. Всѣ свары, грабежи и брани и вообще всякаго рода нестроенія имѣютъ именно тамъ мѣсто, гдѣ у людей «сердце не на мѣстѣ». Изыщите способы поставить у всѣхъ людей „сердце на мѣсто“, тогда, сами собою, уменьшатся, если не совсѣмъ прекратятся убійства, поджоги и прочая въ этомъ родѣ. И не духовенство по своему собственному произволенію, какъ утверждаетъ о. Анастасьевъ, «*расширилось*», «*далеко развило свои потребности*», даже, по его выраженію, «*взвинтило ихъ*»,—все это принуждаетъ насъ дѣлать сама жизнь, въ устроеніи которой, какъ всѣмъ очевидно, духовенство далеко не играетъ первенствующей роли: нынѣ такимъ же образомъ опередили въ расширеніи своихъ потребностей отцовъ, дѣдовъ, а тѣмъ болѣе прадѣдовъ современные «Петры, Иваны или Степаны». Все идетъ и движется впередъ; не возможно да и не слѣдуетъ, конечно, и духовенству оставаться въ хвостѣ этого всеобщаго движенія, а тѣмъ болѣе обвинять его въ этомъ по меньшей мѣрѣ неблагоприятно.....

Мулла Муравлейскій, какъ пришлось узнать, въ силу необходимости въ своемъ матеріальномъ обезпеченіи униженъ предъ другими своими сородичами; но и онъ, какъ и всякій человѣкъ, не чуждъ мечтаній о счастливомъ будущемъ. Въ общемъ же матеріальное обезпеченіе татарскихъ муллъ, по наведеннымъ справкамъ, поставлено на болѣе прочныхъ и правильныхъ основахъ, чѣмъ даже обезпеченіе православнаго священника. Тамъ, кромѣ добровольныхъ приношеній, существуетъ опредѣленная норма доходности—десятая часть изъ собраннаго хлѣба и сотая отъ денежнаго дохода или капитала; сверхъ того, каждый мулла иметъ законное право на опредѣленный доходъ во время

годового праздника «Курбана» и ихъ поста «Ураза». Слышно что и чинъ вѣнчанія оплачивается непременно не менѣе трехъ рублей, тогда какъ православный священникъ, по дѣйствующимъ законоположеніямъ, всегда и во всемъ долженъ ограничиваться „доброхотнымъ даяніемъ“, и всякая опредѣленность въ платѣ за требы можетъ признаваться «вымогательствомъ». По показаніямъ нѣкоторыхъ изъ татаръ, ихъ мулла, при приходѣ въ 80 дворовъ (норма для ихъ прихода), получаетъ не менѣе пяти или шести сотъ годового дохода. Сверхъ сего, онъ пользуется правомъ надѣла полевой и усадебной земли, а также ему не возбраняется право торговли и другихъ выгодныхъ операций наравнѣ съ другими его соплеменниками. Для своихъ личныхъ, торговыхъ дѣлъ онъ свободно можетъ пользоваться отлучками на продолжительное время; способствуетъ этому и малочисленность прихода, а также существованіе у него помощника, который всегда и можетъ замѣнить муллу на время отлучки. Если такія показанія справедливы, то матеріальное обезпеченіе православныхъ священниковъ слѣдуетъ признать не только не лучшимъ, но пожалуй и худшимъ по сравненію съ татарскими муллами. Но если бы православные священники находились и въ болѣе лучшихъ условіяхъ со стороны матеріальной обезпеченности, то и такое положеніе дѣла не слѣдовало бы считать ненормальнымъ, принимая въ соображеніе, что бремя того и другого служенія не одинаково, а равно и то обстоятельство, что православная церковь въ русскомъ государствѣ считается пока еще *господствующей*, чего нельзя сказать о религіи мусульманской.

„Теперь“, продолжаетъ далѣе о Анастасьевъ, „священникъ обычно живетъ, какъ маленькій помѣщикъ. И весь укладъ его жизни не тотъ, что у крестьянина; у него четыре-пять комнатъ, вѣнская мебель, зеркала; все это съ точки зрѣнія крестьянина—ненужное барство“...

Здѣсь мы не будемъ говорить и доказывать, что о Анастасьевъ очень плохо знаетъ жизнь и домашнюю обстановку своихъ собратій, даже ближайшихъ къ нему. У священниковъ, по крайней мѣрѣ Курмышскаго уѣзда, извѣстныхъ намъ, рѣдко гдѣ встрѣтишь помѣщеніе съ пятью *комнатами*, понятно, не *кльтушками*, ибо многіе изъ одной комнаты дѣлаютъ двѣ, три *кльтушки*,—нужда чего не заставитъ дѣлать; рѣдкостью также слѣдуетъ считать и вѣнскую мебель у священниковъ; для мно-

гихъ она, какъ говорятъ, „не по карману“; зеркала же правда имѣются въ домѣ священника и, пожалуй, по два и по три; но цѣна имъ рублевая или въ этомъ родѣ; у помѣщиковъ такія зеркала встрѣчаются развѣ въ «лакейскихъ»; сравнивать же столъ священника и помѣщика совсѣмъ не приходится,—очень они другъ на друга не похожи.

Но пусть будетъ такъ, что священникъ мечтаетъ свою домашнюю обстановку уподобить помѣщицѣй. Неужели въ этомъ слѣдуетъ видѣть недомысліе или грѣхъ со стороны духовенства? Напротивъ, таковое желаніе и умѣнье сельскихъ пастырей на свои, сравнительно скудныя, средства болѣе или менѣе сносно устраиваться слѣдуетъ лишь поощрять и похвалять, а никакъ не порицать. Развѣ лучше бы было, если бы сельское духовенство жило въ такой же грязи, въ каковой живетъ большинство изъ нашихъ крестьянъ, и ходило бы вмѣстѣ съ своими домашними босыми, не умытыми, не причесанными и вѣчно чесало свои грязныя спины и затылки? Нѣтъ, слѣдуетъ радоваться не только за священниковъ, на и за всѣхъ тѣхъ изъ духовенства, кто свою лишнюю копѣйку тратитъ не на «казенку», что часто дѣлаютъ крестьяне, а ни приличное устройство и благоуукрашеніе своей домашней обстановки. Въ особенности же священниковъ не слѣдуетъ лишать возможности сего единственного, дозволеннаго ихъ сану, удовольствія.

Не слышно, чтобы и крестьяне ставили въ вину своимъ пастырямъ стремленіе къ благообразію и благолѣпію въ домашней обстановкѣ: напротивъ, многіе и изъ нихъ стараются въ этомъ подражать намъ, конечно, по силѣ возможности и своихъ денежныхъ средствъ.

Съ другой стороны всякій пастырь церкви тогда только и можетъ быть истиннымъ, живымъ примѣромъ для своей паствы, когда не только внутренняя, но и внѣшняя жизнь его, а также и домашняя обстановка являются очевиднымъ свидѣтельствомъ осмысленности, благообразія и порядочности. Ради этого каждый изъ насъ и долженъ стараться заимствовать изъ жизни пасомыхъ или извѣстныхъ ему людей все лучшее и разумное и, сообразуясь съ этимъ, устроить свою собственную. Это значитъ «перенимать съ умомъ», и всякій благоразумный человѣкъ ничего худого въ такомъ подражаніи не усмотритъ.

Непонятнымъ и удивительнымъ кажется, въ силу какихъ причинъ о. Анастасьевъ такими мрачными красками рисуетъ

современное ему пастырство: или дѣйствительно ему пришлось видѣть и знать среди своихъ собратій лишь однихъ духовно—нравственныхъ уродовъ, или, быть можетъ, онъ неправильно представляетъ себѣ образецъ современнаго пастыря, а потому и не находитъ ничего похожаго на него ни въ себѣ, ни въ своихъ присныхъ?

Прежде всего представляется непонятнымъ, почему о. Анастасеву кажется, что наше Епархіальное Начальство, при всякомъ открытіи новаго прихода, становится въ какія-то ненормально-придирчивыя отношенія къ данному обществу, и удовлетворить эти начальническія придирки, по нему, значитъ пройти цѣлый рядъ мытарствъ. *«Отрѣжь три десятины земли, выстрой дома для пресвитера и псаломщика тысячи въ двѣ, дай имъ усадьбу, ругу по пуду съ души, устрой надворныя службы, амбаръ, вырой колодезь, а потомъ.... потомъ пожалуй дадимъ какого-нибудь старичка-священника или молоденькаго безусаго со скамьи пришлемъ къ вамъ на годъ—на два»....*

Епархіальное Начальство не только можетъ, но и непременно обязывается извѣстными условіями ограничивать открытіе новыхъ приходовъ въ епархіи и назначеніе въ нихъ причта, въ противномъ случаѣ оно поступало бы въ высшей степени неблагоприятно. Нѣтъ, скорѣе можно упрекать нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ надъ духовенствомъ въ ихъ равнодушно-холодномъ отношеніи къ нашимъ нуждамъ, а никакъ не въ ихъ излишней заботѣ о томъ. Двухъ-тысячные дома для причта рѣдко гдѣ строятся, по крайней мѣрѣ не видать ихъ здѣсь—въ Курмышскомъ уѣздѣ; у насъ общественныя постройки для священника и псаломщика не только въ новыхъ приходяхъ, но и въ давно открытыхъ далеко и даже очень далеко не походятъ на тысячные дома. Амбары и колодези при общественныхъ домахъ для духовенства слѣдуетъ считать счастливыми исключеніями, въ большинствѣ же случаевъ они устраиваются за счетъ самого причта, а про надворныя постройки отъ общества и говорить не стоитъ—цѣна имъ часто мѣдный грошъ. Не имѣетъ реальной подкладки и нареканіе о. Анастасьева, что Епархіальное Начальство якобы нарочито во вновь открываемые приходы назначаетъ лишь «безусыхъ» или старичковъ священниковъ. Дѣйствительность показываетъ, что начальство наше лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по своему собственному усмотрѣнію,

назначаетъ священниковъ въ тотъ или другой приходъ, обычно же для этого непременно требуется просьба со стороны того лица, которое желаетъ занять данное мѣсто. Правда, какъ приходится наблюдать, во вновь открываемые приходы часто поступаютъ, по выраженію о. Анастасьева, «безусые пастыри» или «старички—священники», но причины сего совершенно не тѣ, на которыя указываетъ о. Анастасьевъ; впрочемъ, указывать и перечислять ихъ мы здѣсь не будемъ: онѣ всѣмъ изъ духовенства извѣстны и очевидны. Съ другой стороны, зачѣмъ о. Анастасьевъ такъ зло—презрительно отзывается о пастыряхъ «старичкахъ» и «безусыхъ»? Вѣдь, кажется, благодать священства насколько не зависитъ отъ отсутствія на лицѣ пастыря растительности; равнымъ образомъ и физическая старость, сама по себѣ, не можетъ умалить этой благодати. И намъ кажутся клеветой и клеветой очень несправедливой слова и мысли, произвольно о. Анастасьевымъ влагаемая въ уста всѣхъ вообще молодыхъ пастырей: *„Нить, не вы мнѣ нужны, какъ бы ни хороша была ваша душа, какъ бы ярко ни пылала она вѣрою и любовью, а шерсть съ овецъ моихъ.... А здѣсь ея мало, вотъ я и бѣгу за ней въ другое мѣсто.... А тамъ не интересно, кто тѣ люди, къ которымъ я приду, только бы лишь тепленько было»....*

Невольно возникаетъ вопросъ: неужели о. Анастасьевъ съ такими мыслями и чувствами начиналъ свое пастырское служеніе, или онъ только среди своихъ собратій подмѣтилъ такое нравственное убожество? Какъ бы то ни было, только всѣ мы, по своей іерейской совѣсти, свидѣтельствуемъ, что среди нашихъ современниковъ—товарищей такого цинизма не замѣчалось; смѣло утверждаемъ, что тогда никто изъ юношей, имѣющихъ начинать общественное служеніе, не хотѣлъ и думать о шерсти своихъ будущихъ овецъ; всякій изъ нихъ былъ исполненъ болѣе благородныхъ и идейныхъ стремленій, а потому и повторяемъ, что приведенныя слова о. Анастасьева есть ни больше, ни меньше, какъ незаслуженная клевета на молодость насъ самихъ и нашихъ товарищей. Правда, многоразличныя гадости житейскія умалили, а пожалуй и въ конецъ уничтожили кой—что изъ нашихъ юношескихъ идеаловъ; но встаетъ вѣрится, что и при своей старости намъ не будетъ нужды бичевать себя за преднамѣренное и грубое самооскверненіе «дыханіемъ мамоны неправды». Также не вѣрится, на основаніи многихъ данныхъ

изъ личныхъ наблюдений, чтобы и крестьяне вновь открываемыхъ приходо́въ встрѣчали назначаемый къ нимъ причтъ, какъ своихъ «кредиторовъ, обобравшихъ ихъ еще до своего появленія».

Въ 1904 году (см. Симб. Епарх. Вѣдом. неоф. отд. № 1-й) о. Анастасьевъ писалъ: *Наблюденія научили меня, что два идеала пастыря (священника—общественнаго дѣятеля и духовнаго пастыря) неотдѣлимы другъ отъ друга, какъ неотдѣлимы въ человѣкѣ душа и тѣло, безъ уничтоженія послѣдняго*.... «Давно прошло время, когда деревня жила сама собою, безъ всякаго сильнаго вліянія извнѣ. Тогда-то и была полная возможность работы чисто—пастырской. Теперь далеко не то. Отовсюду дуетъ въ деревню сквознякъ изъ разныхъ Иванововъ, Сибири, южныхъ губерній, и если вы хотите работать, какъ пастырь, въ деревнѣ, такъ сначала приготовьте условія для этой работы. И въ этой, безусловно необходимой теперь подготовительной работѣ, священнику далеко недостаточно воспитывать въ себѣ духовнаго только пастыря,—необходимо быть и общественнымъ дѣятелемъ».... «И въ этихъ случаяхъ прямой долгъ пастыря раздвинуть рамки своего руководящаго взгляда на цѣли пастырства и сдѣлаться печальникомъ не за душу только деревни, а и за тѣло ея, за кусокъ хлѣба, соху, борону, лошадку крестьянскую, за узкую полоску земли, что пахнетъ крестьянинѣ».

А теперь о. Анастасьевъ во всеуслышаніе оповѣщаетъ, что онъ нашель «единственный» и наилучшій путь для дѣятельнаго и плодотворнаго пастырскаго служенія,—это путь самоотреченія, когда всякій пастырь обязывается ограничить свою дѣятельность дѣлами благочестія, а свои познанія—начитанностью въ священныхъ книгахъ и, наконецъ, когда руки cadaго пастыря непременно должны служить дѣлу питанія его самого и, конечно, его семейства. «Намъ скажутъ»,—все таки предвидитъ о. Анастасьевъ, «что теперь время безверія, что пресвитеру прежде всего нужно образованіе. Но правда-ли все это?—Свят. апостоль Павелъ, давая наставленіе св. апостолу Тимоѳею, много говоритъ о духовныхъ особенностяхъ епископа, но ничего не говоритъ объ его образованіи, указывая исключительно лишь на св. Писаніе, могущее умудрить тво спасеніе. Не забыли ли

мы, что апостолы Христовы были необразованные рыбаки, что съ начала христіанства обуилъ Богъ премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергъ (Ис. 29, 14, ср. 1 Кор. 1, 19)».... «Отсюда», заключаетъ о. Анастасьевъ, „одинъ путь къ созиданію пресвитерства, сильнаго вѣрою и любовію, не ищущихъ своихъ си,—въ народномъ пресвитеріатѣ“. „Пусть,“ по его заключенію, «всѣ мелкія деревни строятъ себѣ маленькіе храмы и избираютъ себѣ пресвитеровъ, которые были бы, какъ и всѣ они, только болѣе благочестивыми и начитанными въ священномъ писаніи“.

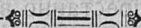
Для нашихъ силъ и способностей болѣе пригоденъ и удобенъ тотъ широкій и торный путь, которымъ идетъ большинство изъ людей, имѣя направленіе также къ Господу Богу, кстати, по нему шли наши отцы и дѣды, и Самъ Господь Богъ, какъ извѣстно, не отметааетъ приходящихъ къ Нему и по этому пути. Вѣдь милости и щедроты Отца небеснаго неизреченны и долготерпѣніе Его безгранично, и Онъ съ одинаковой любовію принимаетъ пришедшихъ во единодесятый часъ, равно работавшихъ и отъ перваго часа, послѣднихъ милуетъ, но и первыхъ не лишаетъ Своей благодати. И самъ апостоль Павелъ, изъ посланій котораго о. Анастасьевъ заимствуетъ тексты для доказательства своихъ личныхъ мнѣній, убѣждаетъ насъ въ возможности и справедливости нашихъ надеждъ, снисходительно и кротко относясь ко всѣмъ тѣмъ, кто за свои труды по посѣву духовныхъ благъ пользуется отъ своихъ пасомыхъ тѣлесными сокровищами, и такой взаимный обмѣнъ онъ считаетъ не только позволительнымъ, но и вполнѣ законнымъ. Впрочемъ самъ онъ, какъ избранный сосудъ благодати, вмѣщалъ въ себѣ большія совершенства и не хотѣлъ пользоваться тѣлесными благами отъ своей паствы, а добывалъ ихъ своимъ личнымъ трудомъ, хотя, какъ уже сказано выше, онъ никого изъ своихъ собратій, по проповѣданію слова Божія, не обязывалъ къ непремѣнному исполненію этой высшей и совершеннѣйшей добродѣтели, а потому и не укорялъ кого-либо за это, завѣщая и своимъ послѣдователямъ твердо соблюдать эту заповѣдь о снисхожденіи къ немощамъ своихъ ближнихъ.

Несправедлива ссылка о. Анастасьева и на необразованность апостоловъ рыбаковъ. Объ этихъ апостолахъ рыбакахъ мы, какъ и самъ о. Анастасьевъ, непрестанно вспоминаемъ, но при этомъ не забываемъ и того, что хотя большинство изъ нихъ и не по-

лучило научнаго образованія (впрочемъ достовѣрно извѣстно, что ев. Лука не чуждъ былъ и мірской науки), но, какъ слѣдуетъ предполагать, ради состоятельности своихъ родителей, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ апостоловъ прошли первыя ступени образованія; главнѣе же всего то, что мы не желаемъ забывать того важнаго обстоятельства, что недостатокъ научнаго образованія у апостоловъ, при ихъ безусловныхъ природныхъ способностяхъ, обильно былъ вознагражденъ ихъ трехгодичнымъ личнымъ обращеніемъ съ Учителемъ всѣхъ учителей и чудеснымъ озареніемъ отъ Св. Духа, а чудодѣйственная сила послѣдняго такова, что апостолы вдругъ получили способность говорить на непонятныхъ языкахъ, для чего, по естественному закону, потребуется не одинъ десятокъ лѣтъ усиленной и постоянной работы. А въ каждую минуту и для всякаго пастыря церкви Господь Богъ едва ли будетъ нарушать «естества уставы». Богъ заповѣдуетъ всѣмъ людямъ приходить къ духовно-нравственному совершенству и, конечно, не въ смыслѣ какого-либо односторонняго развитія своихъ силъ и способностей. Онъ призываетъ людей и къ царству благодати и славы, требуя при этомъ непремѣнно усилія и труда; какое же право имѣемъ мы непосредственные участники въ устроеніи царствія Божія, убѣждать свою паству ограничивать свое стремленіе къ совершенству лишь областью личнаго благочестія и начитанностью въ словѣ Божіемъ? Вѣдь такая постановка дѣла будетъ носить характеръ ограниченнаго человѣческаго пониманія, а ничуть не разумнѣя Божественнаго, всесовершеннаго. При такихъ условіяхъ, понятно, и всѣ обители царствія Божія были бы однообразны и подобны одна другой до положительнаго сходства, и среди нихъ, безъ сомнѣнія, не было бы мѣста ни младенцамъ, какъ неспособнымъ въ своей жизни осуществить добродѣтелей благочестія и запастись религіозными знаніями, не могли бы попасть туда и всѣ тѣ изъ людей, которые ради своихъ общественныхъ обязанностей не являли во время своей земной жизни дѣлъ благочестія и не имѣли возможности пріобрѣсти начитанность въ словѣ Божіемъ. Въ такія узкія рамки едва ли возможно заключить ученіе о величіи всесовершенства Царства Божія?...

Предсѣдатель Собранія благочинный священ. *В. Соловьевъ.*

И. об. дѣлопроизводителя свящ. *В. Реньевъ.*

Спасеніе отъ пожара церкви, въ которой почиваетъ угодникъ Божій схимонахъ Вассіанъ, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ гор. Алатырѣ.

Въ Алатырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, за молитвы угодника Божія схимонаха Вассіана, спасенъ отъ сильнаго пожара, бывшаго 4 іюля 1906 года, пещерный храмъ, въ которомъ находится гробница угодника.

Это было такъ. Въ часъ пополудни въ гор. Алатырѣ возникъ пожаръ въ далекомъ разстояніи отъ монастыря... При бушующемъ сильномъ вѣтрѣ въ сторону монастыря огонь скоро дошелъ до монастырскихъ зданій, и монастырь быстро загорѣлся въ разныхъ мѣстахъ. Загорѣлись сначала зимняя церковь преподобнаго Сергія и надворное строеніе, потомъ настоятельскій и братскіе корпуса и Казанскій придѣлъ при зимней церкви. Затѣмъ загорѣлись лѣтній соборъ и колокольня, однимъ словомъ загорѣлся весь монастырь. При такомъ быстромъ воспламененіи и при сильномъ вѣтрѣ, несшемъ тучу искръ съ дымомъ, отстаивать что-либо не было возможности; но милостію Божіею, за молитвы угодника Божія схимонаха Вассіана, церковь, находящаяся тутъ же при зимнемъ храмѣ, въ нижнемъ этажѣ, подъ придѣломъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, осталась цѣла. Море огня бушевало надъ этой церковью и около; ведущая въ нее лѣстница сторѣла, входная дверь выгорѣла вмѣстѣ съ рамою, вдѣланною въ каменную стѣну, сверху на деревянный полъ сыпались горячіе уголья въ два отверстія, сдѣланныя для тяги воздуха; полъ на мѣстѣ паденія углей загорѣлся, и дерево тамъ обуглилось; дымъ наполнялъ весь храмъ, и взойти туда отъ дыма и жара не было возможности. Монастырскій экономъ, съ помощью другихъ, лилъ изъ машиннаго рукава воду въ окно церкви, дабы не перекосило желѣзныя балки, на которыхъ устроенъ кирпичный сводъ; но что значила бы эта тонкая струя воды въ морѣ пламени, если бы не рука Господня, пощадившая храмъ, какъ вѣрують всѣ очевидцы, ради почивающаго здѣсь блаженной памяти схимонаха Вассіана?

Пожаръ утихъ ночью, и на слѣдующій день настоятель монастыря, архимандритъ Гавріиль, съ нѣкоторыми изъ братіи, чрезъ дымящіяся развалины пробравшись въ пещерный храмъ, воочию убѣдились, насколько дивно было сохраненіе его отъ огня. Жаръ въ церкви отъ раскаленныхъ стѣнъ былъ невыносимъ; иконостасъ и иконы были въ цѣлости, также и гробница схимонаха Вассіана, но до нихъ нельзя было дотронуться, — такъ все накалилось. Въ алтарѣ облаченія на престолѣ и жертвенникѣ были въ сохранности, завѣса у царскихъ дверей, сшитая изъ голубой матеріи, казалась какъ-бы новая, несмотря на жаръ и дымъ, даже не закопченная, стекла въ оконныхъ рамахъ тоже остались цѣлы. Вообще, хотя внутренній видъ церкви былъ мраченъ, такъ какъ стѣны и потолокъ отъ дыма почернѣли, но все, благодареніе Богу, осталось сохранно отъ всепожирющаго огня. Свидѣтелями этого были мѣстный исправникъ съ помощникомъ и жители, въ большомъ количествѣ посѣщавшіе монастырь и съ умиленіемъ убѣждавшіеся въ дивномъ событіи.

Братія, осмотрѣвшись, первымъ дѣломъ принялась за очистку уцѣлѣвшаго храма: побѣлили потолокъ и стѣны, покрасили иконостасъ, и теперь внутренній видъ почти прежній; только полъ, обуглившійся у входа и предъ гробницей, напоминаетъ о милости Божіей, позволившей братіи, несмотря на посѣтившее обитель несчастіе, не прекращать ежедневнаго служенія въ церкви.

Настоятель Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритъ Гавріиль.

Настоятель Алатырскаго Богородице-Рождественскаго собора и благочинный протоіерей Николай Діомидовъ.

Все описанное о сохраненіи отъ бывшаго въ г. Алатырѣ пожара церкви, гдѣ почиваетъ угодникъ Божій, схимонахъ Вассіанъ, удостоверяю своимъ подписомъ.

Алатырскій уѣздный исправникъ Владиміръ Неофитовъ.

Личный почетный гражданинъ Семень Виноградовъ.

Одна изъ нуждъ духовенства.

Причтами сель епархіи получается жалованье изъ суммъ Государственнаго казначейства въ видѣ дополнительнаго пособия къ мѣстнымъ средствамъ содержанія, получаемымъ отъ прихожанъ за требоисправление. Обычный способъ получения казеннаго жалованья таковъ: по истеченіи каждаго полугодія причтъ, пользующійся казеннымъ пособіемъ, пишетъ по выработанной формѣ заявленіе въ мѣстное казначейство о выдачѣ денегъ и съ этимъ заявленіемъ командировать одного изъ своихъ членовъ, которому довѣряетъ полученіе денегъ, къ мѣстному благочинному для наложенія надлежащаго удостовѣренія въ правильности показанія требуемой суммы денегъ, а также и о томъ, что никто изъ причта не потерялъ права на полученіе пособия, и сколько денегъ должно оставаться въ казначействѣ, если были перемѣны въ составѣ причта. После всего этого довѣренный отъ причта ѣдетъ за полученіемъ денегъ въ казначейство. Хорошо еще, когда благочинный живетъ въ городѣ, или такомъ мѣстѣ, гдѣ есть и казначейство, тогда за одну поѣздку устраивается все дѣло. Но большая часть благочинныхъ живетъ въ селахъ, а потому и больше путешествій приводится совершать членамъ причтовъ за полученіемъ пособия; на все это требуется и время и деньги (на прогоны и другія путевыя нужды), которыя можно бы употребить съ болѣе разумною пользою. А потому желательно устроить это дѣло хотя-бы такъ: получать жалованье чрезъ о. о. благочинныхъ, которые чаще имѣютъ дѣло съ казначействомъ, чѣмъ прочіе изъ духовенства. Кромѣ того, желательно получать жалованье по-мѣсячно, а не по-полугодно, какъ это принято теперь въ духовномъ вѣдомствѣ, и это по слѣдующимъ причинамъ: казенное жалованье назначается въ села бѣдныя (за рѣдкими исключеніями), гдѣ мѣстныхъ средствъ содержанія для духовенства далеко недостаточно, гдѣ духовенство „перевивается съ копейки на копейку“, гдѣ оно жи-

веть большую часть года „въ кредитъ“, дожидаясь того „вождѣннаго“ дня, когда можно уплатить „наклоченные“ долги, чтобы снова цѣлое полугодіе „тянуть ту же лямку“, терпя всевозможныя униженія отъ своихъ „благодѣтелей“, кои „ссу- жають“ деньгами займы, или довѣряють изъ лавокъ свой „товарець“, конечно, не безъ изряднаго барыша, отпуская его въ большинствѣ случаевъ плохого качества. Что же дѣ- лать: плачешь да берешь; нужда всему научить. Сугубо тя- жело это переносить людямъ многосемейнымъ, у которыхъ, ко- нечно, и нужды бываетъ больше, въ особенности—тѣмъ изъ нихъ, кои обучаютъ своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ и дру- гихъ заведеніяхъ. Укажемъ хотя на одинъ случай матеріаль- ной нужды духовенства изъ многихъ другихъ. Приближается, напр., время окончанія каникулъ, нужно везти дѣтей въ учи- лице, нужно на это деньги, а ихъ-то и нѣтъ у бѣдняка от- ца... Волей неволей нужда заставляетъ итти къ „благодѣ- телю“ изъ своихъ же прихожанъ—мужиковъ и съ чувствомъ горькой, незаслуженной обиды за свою бѣдную судьбу, прог- латывая иногда жгучія слезы, съ униженіемъ просить его по- мочь въ безысходной своей нуждѣ. А „благодѣтель“, видя, что „батька“ теперь въ его рукахъ, съ надменнымъ гордымъ ви- домъ начинаетъ мучить „свою жертву“ разными уеорами: то его батька не угостилъ водкой, принявъ его, какъ обыкно- венныхъ прихожанъ; то не поднесъ ему просфоры въ празд- никъ, какъ щедрому даятелю на храмъ Божій, и т. п. И си- дишь и слушаешь все это, придавленный нуждой, проглаты- вая невольныя слезы... Натѣшившись вволю надъ беззащит- нымъ своимъ кліентомъ, въ лучшемъ случаѣ ссудить благо- дѣтель тотчасъ же деньгами, а то и не преминетъ сказать, что теперь у него и денегъ нѣтъ лишнихъ, да и другимъ обѣщаль дать, а вотъ чрезъ недѣльку, пожалуй, и самъ при- несеть. Приходится ждать: вѣдь на него единственная наде- жда... И это бываетъ со священниками. Что же сказать о бѣд- ныхъ многосемейныхъ псаломщикахъ? Нѣтъ, ужъ лучше ни-

чего не говорить... Кто испыталъ всю тяжесть гнета матеріальной нужды, тотъ только можетъ понять, какія страданія и душевныя муки приходится переносить нашему брату бѣдняку. А потому непременно нужно устроить выдачу жалованья помѣсячно, тогда поубавятся въ жизни духовенства такія прискорбныя страницы. Устроить же это можно бы такимъ образомъ: благочинный получаетъ авансомъ впередъ за полугодіе ассигнованную сумму изъ казначейства на причты своего благочинія и разсылаетъ ежемѣсячно по назначенію деньги, а получатели выдаютъ ему росписки въ полученіи денегъ, которыя и представляются имъ въ контрольную палату и духовную консисторію. Подобнымъ образомъ поставлена выдача денегъ уѣздными отдѣленіями учащимъ въ церковныхъ школахъ. Всѣ чиновники и учащіе, довольствующіеся казеннымъ жалованьемъ, получаютъ его помѣсячно, одно лишь духовенство почему-то лишено этого.

(Вятск. Епарх. Вѣд.).

ВЪ ДОРОГѢ.

(Разсказъ).

Я поступилъ священникомъ въ приходъ села Долина *) въ памятный 1892 неурожайный годъ. При первомъ взглядѣ село произвело на меня пріятное впечатлѣніе своимъ внѣшнимъ видомъ: дома всѣ покрыты были тесомъ; дворовыя постройки хотя и были покрыты соломою, но отличались своими большими размѣрами. Только одинъ небольшой переулочъ, дворовъ по пяти съ обѣихъ сторонъ, выдѣлялся своимъ убожествомъ среди прочихъ большихъ построекъ: избы тутъ были маленькія, дворы состояли изъ однихъ плетневыхъ хлѣвовъ, а при нѣкоторыхъ избушкахъ даже хлѣвовъ не было,—къ избѣ приткнуты были однѣ сѣни. Какъ я узналъ впоследствии, въ этомъ переулкѣ жили одни бѣдняки: вдовы, отставные солдаты и одинокіе люди. А такъ какъ у нихъ ни у кого не было лошадей, и имъ приходилось путешествовать пѣшкомъ, то и улица эта называлась

*) Названія сель вымышленныя. *Прим. автора.*

«пѣшей улицей» или для скорости просто «пѣшевкой.» Если жители ея не могли похвалиться богатствомъ, то они могли гордиться чистотою своей улицы и всегдашнею тишиною на ней, такъ какъ на улицѣ изъ животныхъ лѣтомъ расхаживали только куры, и она вся зеленѣла травкой, на ней не было ни пыли, ни грязи, и не слышно было стука и скрипа колесъ. Первый домикъ отъ поворота съ главной улицы въ этотъ переулокъ обратилъ мое особенное вниманіе какъ миниатюрностію, такъ и нѣкоторою роскошью отдѣлки: углы его были обшиты тесомъ, чего не было во всемъ селѣ, ставни раскрашены, рѣзные наличники также, на окнахъ висѣли бѣлыя занавѣски. Въ этомъ домикѣ жилъ Николаевскій солдатъ, котораго всѣ звали Петровичемъ. Когда я поближе познакомился съ нимъ, то оказалось, что онъ человѣкъ набожный, разсудительный, уважительный и неспособный сердиться. Онъ былъ уже старичекъ, но старался казаться бодрымъ, чѣмъ хотѣлъ поддержать славу Николаевского солдата; однако годы брали свое, и онъ часто проявлялъ старческія немочи сверхъ своего желанія. Онъ говорилъ на «о», что казалось нѣсколько смѣшнымъ, когда онъ употреблялъ выраженія лаконическія, солдатскія, въ родѣ: не могу, готовъ-съ, пожалуйте и проч. Онъ получалъ пенсію—36 рублей въ годъ—и мало занимался полевыми работами, засѣвая лишь столько, чтобы хлѣба хватало на годъ, а въ свободное время нанимался по-денно работать у богатыхъ односельцевъ легкую работу: возить на хозяйской лошади снопы, бороновать, или быть кучеромъ.

Жена у Петровича, много моложе его, была женщина бойкая и чистоплотная; поэтому у нихъ въ домикѣ всегда было чистенько. Сыновей у нихъ не было, а шесть дочерей были выданы замужъ, седьмая же лѣтъ 12 жила съ ними. Ее звали Дунайшей.

У меня была своя лошадь, работника же не было, а потому я всегда бралъ Петровича съ собою кучеромъ. Прежде мы ѣздили съ нимъ недалеко, и все у насъ шло прекрасно. Но вотъ мнѣ понадобилось съѣздить въ Кузнецкъ, отстоящій отъ насъ верстъ на 70, и тутъ дѣло не обошлось безъ приключеній, убѣдившихъ меня наглядно, что и Николаевскій солдатъ въ старости такой же слабый чѣловѣкъ, какъ и всѣ прочіе люди, а главное—эта поѣздка убѣдила меня, насколько русскій чѣловѣкъ еще неразвитъ. Кузнецкъ находится не въ нашей губерніи, и я ни разу еще не былъ въ немъ. Слышалъ, что онъ хорошъ въ торго-

вомъ отношеніи, и задумалъ тамъ закупить кое-что для дома. Дѣло это было осенью. Призываю Петровича и говорю ему: Ну, Петровичъ, дѣла домашнія у тебя есть?

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благословеніе,—отвѣтилъ онъ.

— Такъ, значитъ, можешь съѣздить со мной въ Кузнецкъ?

— Вполнѣ могу-съ.—Когда прикажете собираться?

— Пожалуй хотъ сегодня послѣ обѣда. Успѣемъ половину дороги проѣхать до ночи, и ладно; переночуемъ, а въ обѣдъ завтра и въ Кузнецкъ пріѣдемъ.

— Хорошо-съ; я только пойду хозяйкѣ своей скажусь и сейчасъ же вернусь. Пока до свиданья,—сказалъ Петровичъ и ушелъ.

Я сталъ собирать дорожныя вещи и одежду. Петровичъ скоро вернулся, и мы пообѣдали вмѣстѣ. Жена моя не совѣтовала мнѣ брать кучеромъ Петровича въ дальнюю дорогу, потому что онъ старъ и въ дорогѣ ненадежный помощникъ. Я же говорилъ, что здѣшніе крестьяне часто ѣздятъ въ Кузнецкъ, и Петровичъ навѣрно былъ тамъ и знаетъ дорогу. Но для большаго успокоенія жены я за обѣдомъ спросилъ Петровича, былъ ли онъ въ Кузнецкѣ и знаетъ-ли дорогу?

— Какъ не быть, былъ-съ! А если забылъ дорогу, такъ можно спросить добрыхъ людей,—отвѣтилъ онъ.

Зная, что онъ не любитъ врать, я успокоился и былъ увѣренъ, что если Петровичъ былъ въ Кузнецкѣ, то и дорогу хорошо знаетъ; но вышло нѣсколько иначе. Сѣвши въ тарантасъ, я перекрестился, Петровичъ же сказалъ во всеуслышаніе: «Господи, благослови!»—и мы тронулись въ путь. Сначала проѣхали церковь, миновали барскую усадьбу, своротили вправо и очутились въ полѣ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ дороги зеленѣли озими.

— Вотъ благодать-то какую Господь даетъ намъ, батюшка! Не то, что въ прошломъ году,—сказалъ Петровичъ, указывая на озими.

— Да, нынче, слава Богу, озими хорошія. Надо просить Бога, чтобы и весною они не испортились,—отвѣтилъ я.

— Богъ не безъ милости!—сказалъ Петровичъ,—и мы замолчали. Мы долго ѣхали, углубившись въ свои мысли. Я старался мысленно представить себѣ Кузнецкъ, сравнивая его съ нашими уѣздными городами; Петровичъ же обратилъ все свое вниманіе на озими. Чрезъ долгое время Петровичъ сказалъ:

— А вонъ и хуторъ виднѣется; говорятъ тамъ много собакъ: какъ бы лошадь не напугали!

— Нѣтъ, лошадь не молодая, только надо потише ѣхать, какъ собаки выбѣгутъ. Полакутъ и отстанутъ,—отвѣтилъ я.

Скоро мы подѣхали къ хутору, и насъ встрѣтила цѣлая стая большихъ собакъ. Однѣ изъ нихъ забѣгали впередъ лошади и старались укусить ей морду, другія бросались съ обѣихъ сторонъ ко мнѣ въ тарантасъ. Отмахиваться отъ нихъ я боялся, чтобы ихъ еще болѣе не обозлить. Лошадь также чуяла опасность и шла шагомъ, временами подымая голову вверхъ, чтобы собаки не укусили ея, но одна собака, самая усердная, успѣла таки укусить ей нижнюю губу, и я видѣлъ, что кровь капаетъ съ нея на дорогу крупными, рѣдкими каплями. Въ такомъ осадномъ положеніи мы ѣхали съ версту. Затѣмъ собаки начали отставать по одной и наконецъ отстали всѣ.

— Давно бы пора отстать вамъ, псамъ этакимъ,—сказалъ Петровичъ и плюнулъ въ ихъ сторону.

— Ну, и злыя,—сказалъ я; меня чуть съ тарантаса не стащили. Бѣда, если тутъ ѣхать ночью,—съѣдятъ!

— Третьяго года одного мужика, батюшка, чуть не до смерти забили,—сказалъ Петровичъ. Ѣхалъ на дровняхъ; онѣ стащили его и давай расправляться. Ладно, работники съ хутора увидали и отбили. Все тѣло искоусали, въ больницѣ лежалъ.

— Какъ же это хозяинъ спускаетъ ихъ? Вѣдь за это можно отвѣтить,—сказалъ я.

— Говорили тогда, онъ заплатилъ этому мужику 25 рублей, а правда ли—не знаю,—отвѣтилъ Петровичъ.

Немного погодя мы слѣзли и осмотрѣли лошадь. У ней на нижней губѣ виднѣлась большая ссадина кожи. Петровичъ сказалъ, что это не опасно и скоро заживетъ. Мы возвратились въ тарантасъ и поѣхали дальше. Мнѣ въ первый разъ доводилось ѣхать этой дорогой. Впереди виднѣлся большой сосновый лѣсъ. Когда мы ѣхали имъ, я спросилъ Петровича, скоро ли будетъ село?

— Да вотъ за этимъ лѣскомъ надо бы скоро и селу быть,—отвѣтилъ онъ.

— А какое тутъ первое село будетъ?—спросилъ я его.

— Не могу знать, батюшка, забылъ.

— Какъ же ты забылъ? Вѣдь ты говорилъ, что былъ въ Кузнецкѣ?

— Да, разокъ Господь привелъ меня побывать тамъ,—отвѣтилъ онъ самымъ невиннымъ тономъ.

— Разокъ? И видно давно, коль забылъ?

— Давненько, батюшка, еще когда со службы шель.

— Лѣто 20 или 30 значить будетъ?

— Ужъ не помню хорошенько, а давненько. Тогда съ Кавказу насъ уволили. Помните, какъ Шамиль бунтоваль? Ну, тогда въ полонъ его взяли, насъ и распустили домой.

Меня этотъ отвѣтъ и тонъ, которымъ онъ высказанъ былъ, и поразилъ и разсмѣшилъ. Сначала у меня мелькнуло въ головѣ, что это дѣйствительно было давненько. Затѣмъ я началъ припоминать изъ гражданской исторіи, когда Шамиль бунтоваль. Кажется, въ сороковыхъ годахъ, припомнилъ я, а теперь шель девяносто третій. Далѣе я не могъ вытерпѣть и громко разсмѣялся и сказалъ:

Петровичъ! Да вѣдь когда ты со службы шель, съ тѣхъ поръ прошло ужъ безъ малаго пятьдесятъ лѣтъ?

— Пожалуй будетъ,—сказалъ Петровичъ опять равнодушно,

— Ха-ха-ха! Какъ тутъ не забыть. Вѣдь это все равно, что ты и не былъ въ Кузнецкѣ! Полвѣка прошло! Ну, Петровичъ, давненько ты проходилъ тутъ. Навѣрно и теперь наобумъ ѣдешь?—спросилъ я его.

— Никакъ нѣтъ. Виновать, батюшка, вы не безпокойтесь; я забылъ: я тутъ проѣзжалъ годовъ пять тому назадъ, а забылъ, память-то у меня плохая стала, да и мудрено намъ то село называли...

Видя, что Петровичъ невозмутимъ, и мой смѣхъ какъ бы его не касается, я пересталъ смѣяться и попросилъ его рассказать, какъ они Шамиля въ полонъ взяли, и каковъ онъ на видъ былъ?

— Много тогда, батюшка, дѣловъ было, всего и не припомнить. Засядеть, бывало, этотъ Шамиль на такую высокую гору, гдѣ только орлы летаютъ, и изволь его оттуда выбивать. Лѣземъ, бывало, на такую крутизну и вышину, что и снизу на нее глядѣть страшно. Да нѣтъ, не отбился, сердяга, и горы его не спасли. Тутъ на Гунибѣ и конецъ пришелъ ему.

— А ты видѣлъ его въ лицо?—спросилъ я.

— Близко не видалъ, а издали. Были кругомъ его генералы наши и его мюриды: развѣ тутъ разглядишь хорошенько? Видать было, что черный, въ большой шапкѣ, и только.

— Ты говорилъ сейчасъ, что проѣзжалъ здѣсь недавно; ты куда это ѣздилъ тогда?—спросилъ я его, немного погодя.

— Тутъ, батюшка, есть село Свинятниково, слышали можетъ быть?

— Какъ же—слышалъ. Тамъ еще прозорливый никакъ живетъ какой-то?

— Да, да! Такъ вотъ къ этому прозорливому я и ѣздилъ тогда, а село это только двѣ версты отъ Кузнецкой дороги.

— Неужели и ты ѣздилъ къ нему, Петровичъ?—улыбнулся я. Я думалъ, къ нему ходятъ однѣ деревенскія бабы, а вдругъ и ты, Петровичъ!

— Какія бабы!—отвѣтилъ онъ. Когда я былъ у него, и мужиковъ было человѣка два, все изъ разныхъ сторонъ: кто въ болѣзни пришелъ посоветоваться, а кто въ дѣлахъ житейскихъ. И онъ всѣхъ принимаетъ и всѣмъ совѣтъ даетъ. Мнѣ сказали, что онъ говоритъ все отъ писанія и живетъ на манеръ монашескій.

— Слыхалъ я, Петровичъ, про этого подвижника въ міру отъ нашихъ бабъ, которыя были у него. Если правда, что онъ рассказывали, то это не только не подвижникъ и прозорливый, а прямо хитрый, безсовѣстный человѣкъ, злоупотребляющій невѣжествомъ собратій своихъ. Представь себѣ: всѣ эти бабы съ умиленіемъ рассказываютъ, что онъ ведетъ жизнь монашескую, даже на голову надѣваетъ скуфейку и носитъ бѣлую длинную рубаху на подобіе отца Серафима Саровскаго, какъ его изображаютъ на картинкахъ,—должно быть онъ подражаетъ ему, если не въ смиреніи и чистотѣ сердечной, такъ хоть въ одеждѣ; да еще эти бабы недоумѣваютъ только, зачѣмъ это дѣдушка Леонтій Поликарповичъ, какъ зовутъ Свинятинскаго прозорливаго, живетъ вмѣстѣ съ двумя толстыми здоровыми бабами, и рѣшаютъ, что онъ обшиваетъ его и обмываютъ. Говорятъ, что онъ принимаетъ всякіе приносы хлѣбомъ, холстомъ и деньгами. Онъ увѣряетъ, что деньги посылаетъ на Аѳонъ, гдѣ у него есть знакомые подвижники, съ которыми онъ ведетъ переписку. Между тѣмъ мнѣ достовѣрно извѣстно, Петровичъ, что Аѳонскую гору онъ видѣлъ только на картинахъ. Всѣмъ увѣрены, что это безсребренникъ, благотворящій отшельникамъ Аѳонскимъ, а на самомъ дѣлѣ я вѣрю слуху, что всѣ эти приносы идутъ одной изъ толстыхъ бабъ, живущихъ съ нимъ, которая содержитъ на нихъ семейство своей замужней дочери, и семейство это благоденствуетъ, какъ говорятъ сами Свинятинскіе мужички, которые, зная хорошо жизнь Поликарпыча, презираютъ его и смѣются

надъ тѣми людьми, которые приходятъ къ нему издалека. Если онъ на самомъ дѣлѣ ищетъ спасенія, то и шель бы въ монастырь, а у него, видно, не хватаетъ еще смиренія быть подъ началомъ у старшихъ, ему хочется пожить на своей волѣ.

— Оно извѣстно, батюшка, этакъ жить ему привольнѣе, — сказалъ Петровичъ.

— Такъ видшь, Петровичъ, какой это смиренный человекъ! Но это еще что? Говорять, что онъ не возбраняетъ никому называть себя отцомъ и батюшкой Леонтіемъ и даже, будто, благословляетъ, какъ и священникъ, и допускаетъ цѣловать руку. Вѣдь это Богъ знаетъ что такое! Это какое-то самозванство!

А вы говорите: «святой, прзорливый!» Наконецъ говорятъ, что въ сладкой пищѣ себѣ онъ не отказывается, а спитъ по цѣлымъ днямъ, такъ что приходящіе къ нему застаютъ его не на молитвѣ предъ иконами, а лежащимъ на печи послѣ сытнаго обѣда. Развѣ такъ, Петровичъ, спасались святые люди? Они и ночью-то мало спали, а не только днемъ, а объ угожденіи чреву своему и не думали.

— Ужь это какъ есть, батюшка, — сказалъ Петровичъ.

— Самъ говоришь теперь по-другому, а тогда ѣздилъ къ этому Поликарпычу. Не ожидалъ я, о что и ты, Петровичъ, можъ такъ легко осрамиться, поѣхавъ къ такому мошеннику.

— Батюшка, ваше благословеніе, — взмолился Петровичъ, — дозвольте слово сказать!

— Ну, говори, коли хочешь оправдаться, — сказалъ я, — а на меня не сердись, что я немного пристыдилъ тебя. Петровичъ отвѣтилъ:

— Сердиться на васъ я не могу; вы нашъ отецъ духовный, мы должны слушаться васъ. Я хотѣлъ сказать, что я и самъ послѣ покаялся, зачѣмъ ѣздилъ къ нему, — только время провель, да и израсходовался понапрасну. А что вы изволили слышать про него, все это я своими глазами видѣлъ: ни скуфейку на головѣ его, ни толстыхъ бабъ, ни приносъ мой, пшено, монъ взялъ безъ отговорокъ. Одна бабенка чья-то при мнѣ бросилась ему въ ноги: отецъ Леонтіи, говоритъ, помоги, посоветуй, у меня нутро болитъ. Я смотрю, что дальше будетъ, а онъ и не поднялъ ее съ колѣнъ и не сказалъ, что, дескать, зачѣмъ ты меня называешь отцомъ, что я не пастырь церкви и не монахъ, или что я не достоинъ; онъ сказалъ ей: я дамъ тебѣ вотъ водицы изъ родничка своего, пей ее, — бытъ можетъ, Богъ дастъ

тебѣ здоровье. Молись Ему, да молебень отслужи въ своей церкви Неопалимой Купинѣ.—Женщина встала съ колѣнъ и сунула ему, что-то въ руку, а онъ налилъ изъ четверти воды въ бутылку и, подавая ей, сказалъ: вотъ тебѣ и водица изъ родничка моего. Женщина опять, чуть не до земли кланяясь ему, сказала: ты меня ужъ благослови, батюшка отецъ Леонтій, въ путь дороженьку, ко дворамъ своимъ. «Богъ благословить,»—сказалъ онъ и при этомъ перекрестилъ ее, а она поцѣловала его руку и ушла. Тутъ я и самъ увидаль, что дѣло онъ творить незаконное и зазорное, да ужъ дѣваться некуда было,—пришелъ, такъ надо было кончать.

— Что жъ, и ты хворалъ тогда?—спросилъ я Петровича.
— Да, удушье тогда пристало ко мнѣ; ѣздилъ въ больницу, давали лекарства, ничто не помогло. Сказала моей женѣ одна баба, что Свинятинскій прозорливый хорошо помогаетъ въ болѣзняхъ,—ну, я и радъ, только бы болѣзнь миновала. Нанялъ лошадь и поѣхалъ съ своей женой къ нему. И мнѣ далъ водицы изъ родничка своего, только я ее взялъ, а не пилъ, какъ увидаль всѣ его продѣлки. Велѣлъ мнѣ еще водосвятный молебень въ церкви отслужить и пить освященную воду. Это я и безъ него зналъ, что вода освященная исцѣляетъ болѣзни. За то, что онъ надоумилъ меня на это, я поблагодарилъ его, а благословія у него не просилъ и руки не цѣловалъ, отдалъ ему пшеница съ полпуда и уѣхалъ. Послѣ питья освященной въ церкви воды мнѣ сдѣлалось дѣйствительно лучше. Быть можетъ и другимъ бываетъ облегченіе въ болѣзняхъ по молитвамъ пастырей церковныхъ, а они считаютъ его чудотворцемъ и прозорливымъ.

— Хорошъ прозорливый,—сказалъ я и сталъ размышлять о невѣжествѣ русскаго народа, который не можетъ отличить истиннаго подвижника отъ шарлатана, да еще благодарить его. Петровичъ же сказалъ: слава Богу, скоро кончится лѣсъ, вонъ ужъ поле виднѣется,—припугнулъ лошадь и замолчалъ. Много размышлять мнѣ было нечего, причина невѣжества извѣстная—это малограмотность или совершенная безграмотность русскаго мужичка, а въ особенности женщинъ. Мнѣ сдѣлалось какъ-то жалко этихъ простодушныхъ людей, и у меня явилось желаніе просвѣтить ихъ и открыть у себя въ приходѣ женскую воскресную школу, чтобы научить женщинъ грамотѣ и тѣмъ дать имъ оружіе противъ непризванныхъ учителей и благодѣтелей народныхъ, чтобы онѣ могли по дѣламъ ихъ судить о нихъ и гну-

шаться ими. Почему же люди идутъ за совѣтомъ къ этому Поликарпычу, а не къ своему приходскому священнику,—подумалъ я,—и чѣмъ онъ заслужилъ такое довѣріе? Вотъ почему его предпочитаютъ священнику: хотя Поликарпычъ и пророчествуетъ, какъ Дельфійскій оракулъ, но пророчествуетъ и его слушаютъ, иногда во вредъ себѣ, а священникъ, такъ не поступающій, кажется людямъ простымъ, обыкновеннымъ человѣкомъ: онъ и врачевать болѣзни не умѣетъ и не берется за это дѣло. Поликарпычъ—извѣстный исцѣлитель и прозорливецъ, священники же—люди смиренные и чужды лицемѣрія и не изображаютъ лицемерно изъ себя великихъ подвижниковъ, какъ нагло дѣлаетъ и безъ зазрѣнія совѣсти Поликарпычъ. Нельзя-ли придумать какое средство образумить этихъ легковѣрныхъ, открыть имъ глаза?—думалъ я. Школу, скажемъ, я открою, а еще что? Можно бы противопоставить ему его же оружіе, т. е. врачеваніе,—подумалъ я,—но въ семинаріи насъ медицинѣ не учили. Господи! Какъ я пожалѣлъ объ этомъ теперь! Вѣдь тогда бѣдные люди эти, навѣрно, не пошли бы къ Поликарпычу или другому знахарю, а пришли бы къ своему отцу духовному, который у нихъ всегда подъ руками. Но ничего не подѣлаешь. Поликарпычъ врачуетъ, и это его главная сила! Съ горечью на сердцѣ я долженъ былъ сознаться самому себѣ въ своемъ безсиліи, и что мы уступаемъ Поликарпычу въ томъ дѣлѣ, исполненіе котораго доставило бы честь и уваженіе духовенству. Во всякомъ случаѣ священникъ могъ бы принести болѣе пользы во врачеваніи, чѣмъ Поликарпычъ. Мнѣ вспомнились при этомъ два случая прозорливости этого Поликарпыча, слышанные отъ нашихъ прихожанокъ: одинъ, свидѣтельствующій о его медицинскихъ познаніяхъ, а другой—вообще о прозорливости его, и мнѣ сдѣлалось стыдно за русскаго человѣка.

— Ты знаешь, Петровичъ, почему Поликарпыча считаютъ прозорливымъ?—прервалъ я наше молчаніе.

— Не могу знать, батюшка, называютъ такъ, а почему—не слыхалъ,—отвѣтилъ Петровичъ.

— Такъ вотъ послушай. Приходитъ къ нему одна бѣдная женщина за совѣтомъ и спрашиваетъ его, благословить ли онъ ее сходить въ Кіевъ на поклоніе св. угодникамъ? Онъ ей отвѣтилъ: въ Кіевъ-то сходи, да сперва посбирай, пригодится! Случился вскорѣ пожаръ въ томъ селѣ, гдѣ жила эта женщина, и домишко ея сгорѣлъ, и она рассказываетъ всѣмъ: отецъ-то Ле-

онтій недаромъ велѣлъ мнѣ посбирать и сказалъ, что пригодится. Вотъ теперь его пророчество и сбылось. Черезъ Святъ Духъ узналъ, что я буду собирать. «Прозорливый!»—отвѣчаютъ слушатели. Или другой случай. Приходить къ нему одна женщина, у которой мужъ лежалъ въ горячкѣ, и спрашиваетъ его: нужно ли его лечить, или оставить на волю Божию? Онъ ей отвѣтилъ: если самъ онъ будетъ проситься въ больницу, такъ выздоровѣтъ, а если нѣтъ, такъ сама не вози,—грѣхъ! Женщина дожидалась, когда больной самъ попросится къ доктору, а сама за докторомъ не ѣхала: отецъ Леонтій не велѣлъ! Чрезъ нѣсколько дней больной умеръ, не приходя въ сознание, а потому и не потребовалъ врачебной помощи, а женщина повѣствуетъ всѣмъ: ходила я къ дѣдушкѣ Леонтію, не велѣлъ возить въ больницу, сказалъ: грѣхъ. Онъ, батюшка, кормилицъ нашъ, видѣлъ чрезъ Духъ Святъ, что муженекъ-то мой покойничекъ не жилецъ на этомъ свѣтѣ, что не стоитъ и возить его въ больницу. «Прозорливецъ!»—соглашаются съ нею слушатели.

— А по твоему, Петровичъ, онъ прозорливый?—спросилъ я его,

— Нѣтъ, батюшка. По моему, онъ убійца этого мужичка. Быть можетъ больной и выздоровѣлъ бы, какъ бы глупая баба не послушалась его и съѣздила къ доктору.

— Такъ вотъ теперь и разсуди, Петровичъ, насколько нашъ народъ необразованъ. У него не хватаетъ смыслу отличить полезное отъ вреднаго и истиннаго подвижника отъ ложнаго. А все отъ чего? Отъ темноты, которую можно уничтожить только грамотностію, ученьемъ. О, какъ бы, вамъ нужно, Петровичъ, обучать грамотѣ и дѣвочекъ своихъ.

Когда бы, батюшка, это было плохо, да что подѣлаешь съ нами дураками? Ссылаемся на недосуги или другъ на друга. Сосѣды, говоримъ, не учить дѣвочекъ, и я не стану. Въ другихъ селахъ и дѣвочекъ немного обучается въ школахъ, а у насъ ни одной.

— А ты будешь, Петровичъ, посылать свою Дуняшу учиться ко мнѣ по праздникамъ, послѣ обѣдни? Я хочу учить ихъ самъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ. Пускай ее учится, чѣмъ бѣгать по улицѣ! Я буду посылать свою, не знай другіе то какъ,—добавилъ онъ.

— Ну, про другихъ не говори. Начнемъ съ тебя, и дѣло. Богъ дастъ, пойдетъ.

— Дай Богъ, сказалъ Петровичъ. Свящ. М. Нецаевъ.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе: 1) Возможенъ ли земной рай при социалистическомъ строѣ жизни?—Л. 2) Историческій очеркъ и характеристика скопческой секты въ Симбирской губерніи.—Свящ. С. Введенскаго. 3) Въ отвѣтъ на статью свящ. Іоанна Анастасіева: „Гдѣ же начало болѣзни? 4) Спасеніе отъ пожара церкви, въ которой почиваетъ угодникъ Божій схимонахъ Васіанъ, въ Свято Троицкомъ монастырѣ въ г. Алатырѣ. 5) Одна изъ нуждъ духовенства. 6) Въ дорогѣ. (Разсказъ).—Свящ. М. Нечаева.

Печатать дозволяется, Симбирскъ. Августа 15 дня 1906 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданіе Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

КАЛЕНДАРЬ

— | д л я | —

ХРИСТИАНИНА И СВЯЩЕННИКА

на 1906 годъ.

Архимандрита Михаила.

Каждый день—5 минутъ около святыхъ впечатлѣній.

СОДЕРЖАНІЕ: На лицевой сторонѣ—святцы, замѣтки о богослуженіи, темы проповѣдей, мысли и изреченія святыхъ и великихъ людей. На оборотѣ: Религіозные разсказы, житія, легенды, стихотворенія.

(50 строкъ весьма убористаго шрифта на страницѣ).

Цѣна 60 коп.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Беккера, Шредера и другихъ лучшихъ фабрикъ,

а также имью

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСЬ-ГАРМОНИИ.

Всѣ цѣны предлагаю со скидкой съ фабричныхъ цѣнъ.

Въ Симбирскѣ, Дворцовая улица, противъ полиціи,

В. К. СЛЕПЕВЪ.

За свои издѣлія удостоенъ награды на выставкахъ двумя медалями

ЦЕМЕНТНО-БЕТОННАЯ МАСТЕРСКАЯ
Григорія Владиміровича Владимірова
въ Симбирскѣ,

Лосевая-улица, собственный домъ, противъ 2-й части.

Вырабатываются цементно-бетонныя цвѣтныя узорчатыя плитки для церковныхъ половъ, а также для амвоновъ-солеи цементно-бетонныя мозаичныя ступени. Образцы плитокъ и ступеней можно видѣть при мастерской. Кромѣ того принимаются всевозможныя асфальтовыя работы.

Прейсъ-куранты съ рисунками высыл. за двѣ 7 к. марки.

СПѢШНО ПРОДАЕТСЯ
МАЛЕНЬКІЙ РОЯЛЬ

ОЧЕНЬ ПРІЯТНАГО ТОНА
заграничной фабрики Meibom.

Симбирскѣ. Большая-Конная улица, домъ № 37

„Чахотка излечима“

Новое изданіе С.-Петербургскаго „Медицинскаго Указателя“.

Поразительные случаи излеченія въ начал. стадіи безъ рецидивовъ. Многочисленные случаи поправленія даже при легочныхъ кавернахъ (кровохарканье); масса сочувственныхъ отзывовъ врачей. Брошюра высылается только за 70 коп. почт. марками.

Адресовать: С.-Петербургъ, почтов. ящ. № 86, въ контору „Медицинскій Указатель“.